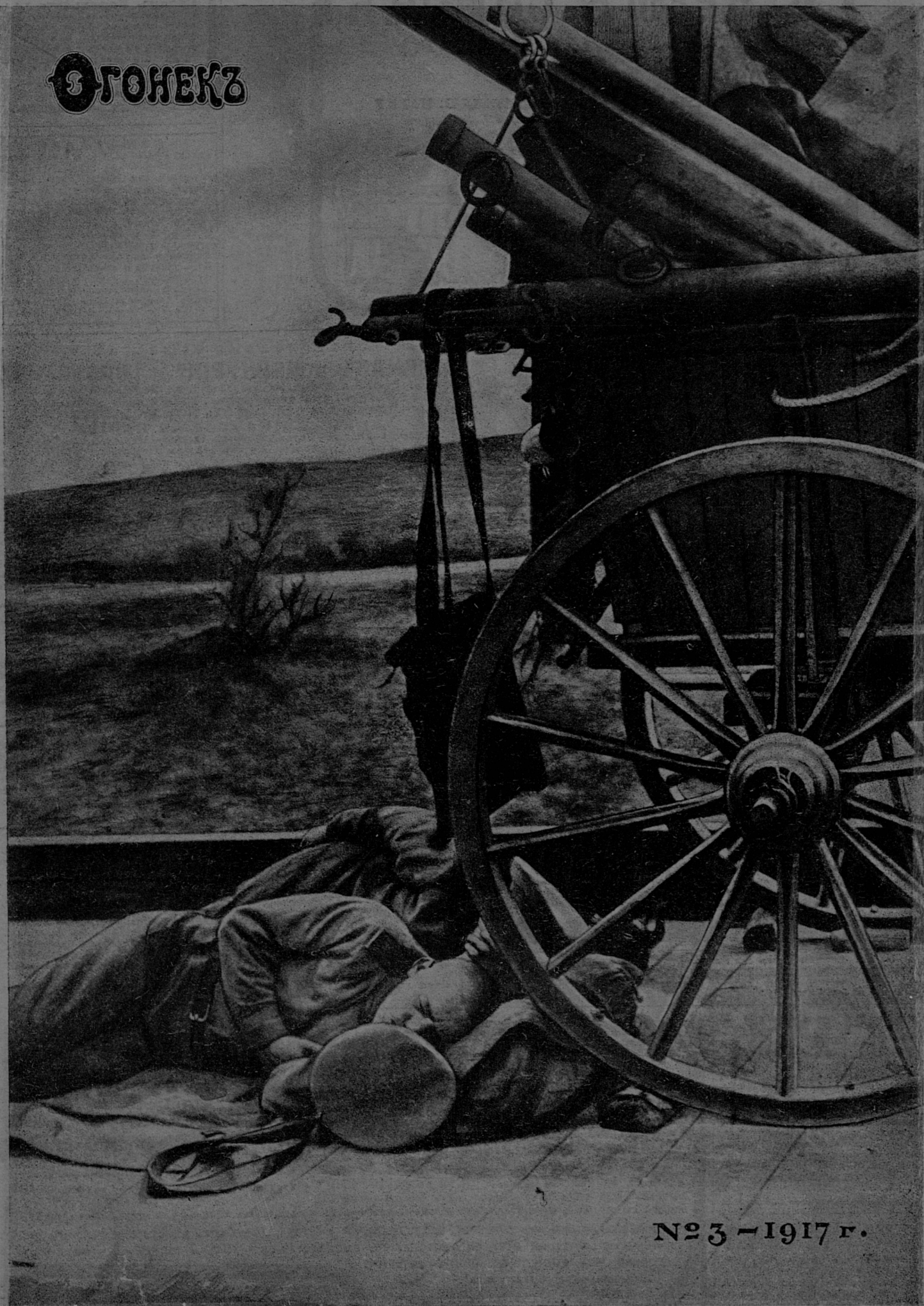

ОГОНЕКЪ

№ 3 - 1917 г.

Изъ дѣйствующей арміи.—Отдыхъ эшелона, едѣющаго на позицію.

По фотографіи корреспондента «Огонька» съ театра войны.

КРЕМЪ СИМОНЪ

(CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

ТРЕБУЙТЕ НАШУ НАСТОЯЩУЮ МАРКУ

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА изъ КРЕМОВЪ КРАСОТЫ.

ОНА СЛУЖИТЬ для СМЯГЧЕНІЯ, БЪЛИЗНЫ и БАРХАТИСТОСТИ КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ.

J. SIMON. — PARIS

ПУДРА СИМОНЪ и МЫЛО СИМОНЪ

Въ розницу продаются у парикмахер., парфюжер. и аптекарей.

Модный журналъ

Сезонъ Париженъ для плащей, каботовъ, матиэ, дѣтскихъ нарядовъ, блузъ, юбокъ и бѣлыя вновь вышли изъ печати требуйте во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и контор. журн. модъ.

Харьковъ, Пассаажъ, № 81, Новая Галлерей.

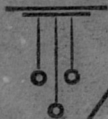
ЗАЖИГАЛКИ

поск. 5 р. 50 к., 6 р. и 7 р. 50 к. дюж. Лучш. 10 р. и 12 р. дюж. Крени изъ зажигалк. отъ 9 до 13 р. сотня. Бритвы загран. 18 р., 16 р. дюж. лучш. сорта 2 р., 2 р. 50 к., 3 р. 50 к. и 4 р. шт. Простые карандаши отъ 6 р. до 12 р. grossъ. Химическ. каранда. 13 р. 50 к. и 18 р. 50 к. grossъ. Машинки для стрижки волосъ 2 р. 50 к. и 4 р. шт. Лампочки для карм. фонар. 22 р. сотня. Безъ задатка и менше какъ на 10 р. не высылаю. Полн. прейс-курантъ требуйте бесплатно. При заказѣ 1/2 стоим. товара впередъ. Адр.: Москва Б. Успенскій пер. д. 10, Х. КАРЛО.

Добросовѣстное предложение.

Всякій, живеть ли онъ въ большомъ городѣ или въ глухой деревнѣ — можетъ въ самое короткое время основательно научиться заочно по нашимъ полнымъ руководствамъ, доступнымъ даже малограмотнымъ, выработать предметы, требующіея въездъ и дающіе очень хороши доходъ.

Всѣ предметы можно производить домашнимъ и заводскимъ способами съ маленькими средствами безъ специальныхъ устройствъ.

Вѣрный заработокъ!

Мы обучаемъ выработать слѣдующее:

- 1) ВСѢ СОРТА ХОЗЯЙСТВЕН. МЫЛЪ для СТИРКИ БѢЛЫЯ.
- 2) Самые лучше сорта туалетныхъ мылъ;
- 3) Зеленыя мыла для выводки пятенъ;
- 4) Лампадное масло;
- 5) Ваксы и мази для сапогъ;
- 6) Стеариновыя свѣчи;
- 7) Сода для стирки бѣлья;
- 8) Колесныя мази;
- 9) Выдѣлка разныхъ сортовъ чернилъ;
- 10) Производство дрожжей;
- 11) Приготовление прохладительныхъ напитковъ: сельтерской, лимонада, разныхъ фруктовыхъ водъ;
- 12) Производство мармелада и разн. сортовъ конфетъ.

Полное руководство по всѣмъ производствамъ съ многочислен. рецептами высш. наложеннымъ платежъ за 3 р. 55 к.

Адр.: Петроградъ, Т-ву „ГЕРМЕСЪ“, Невск. 88-19.

Производство домашнимъ способомъ.

ПАРОХОДНЫЯ ОБЩЕСТВА

„КАВКАЗЪ и МЕРКУРИЙ“ и „ВОСТОЧНОЕ“

Волга, Кама, Сна, Москва, Маринская система, Каспійское море и р. Кура. Правленія: Петроградъ, Английская наб., д. 44. АДРЕСЪ для ТЕЛЕГРАММЪ: ПЕТРОГРАДЪ, КАМЪ.

СКОРЫЯ ПОЧТОВЫЯ ЛИНИИ.

Рыбинскъ—Нижегій—Перль ежедневно. Нижгій—Астрахань и Баку—Красно волскъ ежедневно. Движеніе по другимъ портамъ Каспійскаго моря. Такса скорой почтовой линіи одинакова съ таксами пасс. пароходовъ „Самсаеть“ и „По Волгѣ 1843 г.“. Такса пасс. пароходовъ понижена противъ таксъ О-въ „Самсаеть“ и „По Волгѣ 1843 г.“. Скорая почтовая линія Нижгій—Астрахань поддерживается преимущественно новѣйшими теплоходами, являющимися послѣднимъ словомъ судовой техники: совершенно покойное плаваніе, роскошная отѣлка, полный комфортъ и просторъ. На всѣхъ судахъ Общества паровое отопленіе, аптечки, пианино, шахматы и др. игры. Семейныя и отѣльные каюты I и II кл. оплачиваемыя по числу мѣстъ. На трѣхъ отѣльныхъ каютахъ III класса. Первоклассная кухня. Безукоризненная сервировка, всегда свѣжая провизія. Кушанья и напитки отпускаются по утвержденнымъ планамъ. Расписаніе движ. пасс. пароходовъ согласовано съ расписаніемъ жел. дорогъ. Продажа билетовъ производится въ Правленіяхъ и Агентствахъ Обществъ, въ Конторахъ Международнаго Общества спальныхъ вагоновъ и Сѣверно-Южно-Путешествія. Грузы для доставки принимаются съ наложенными платежами и съ застрахованіемъ въ пути и на складахъ. Общества состоятъ въ прямыхъ со всѣми желѣзными дорогами сообщеніяхъ. Приемъ грузовъ на храненіе въ хорошо оборудованные собственные склады. Выдача судъ подъ товары, приемыя на перевозку, транспортное и храненіе.

Спеціальный отдѣлъ Восточнаго общества по складочнымъ и страховымъ операциямъ. Страхование транспортовъ и судовъ въ Россіи и за-границей. Подробности по требованію.

„КУРСЪ УЧИТЕЛЬСКОЙ СЕМИНАРИИ“

популярное руководство для краткосрочной подготовки къ экзамену на званіе начальнаго учителя и учительницы. Изданіе состоитъ изъ двухъ частей, включающихъ въ себя весь учебный матеріалъ, необходимый для сдачи экзамена. Подготовка безъ помощи учителя. Доступно для всѣхъ! Цѣна полнаго „Курса учительской семинарии“—10 р., въ перепл. 12 р. 50 к. Высл. по подуч. 1/2 задатка. Заказъ и письма адр.: Москва, Тверская 24/0. Издательство „АКЦИОНЕРЪ“.

КНИГА для ВСѢХЪ

Самый полный календарь-альманахъ на 1917 г. Лѣтопись мировой войны. Воюющія Франція, Англія, Италія. Сравнительн. статист. силъ союзниковъ, врагъ и нейтр. странъ. Боле 300 иллюстр. въ текстѣ. Копія картинъ извѣстныхъ художн., портреты нашихъ друзей-союзн. и русскихъ героевъ и мн. др. Святцы. Новыя почтово-телеграфн. правила. Формы дѣловыхъ бумагъ: „Домашній адвокатъ“. Правила о промысл. и подоходн. налогахъ, о пенсіяхъ, пособіяхъ и проч. Свѣдѣнія по медицинѣ: „Домашній врачъ“. Совѣты по сельскому хозяйству и ветерин. Скоромный, постный и вегетариан. столъ („Чѣмъ замѣнить мясо“). Книга включена въ всѣхъ книжн. обложку, на которой изображенъ художественно-исполненный въ 8 краскахъ портретъ Е. П. В. Вел. Кн. Николая Николаевича. Цѣна книги всего 1 руб. Треб. адресъ: Москва, Ака. О-ву „Московское Изд-ство“, Б. Дмитровка, 26/3.

УГРИ,

прыщи, жироп. выдѣл. и желт. пятна личитож. БЕЗСЛѢДНО въ 1—2 недѣли МОИМЪ безвредн. ДОМАШНИМЪ средствомъ. Большой флаконъ съ наставл., хватающ. на все время, высылаю немецк. наложн. плат. за 2 р. 75 к. съ перес.-и упак. Получила массу благодарн. со всѣхъ концовъ Россіи. Предлож. моему прощу вѣрить, оно ИСТИННО и ЧЕСТНО. Адр. съ: Москва, Долгоруковская ул. № 11, кв. 88. Марія Егоровна Чурбанова.

УЧАЩИМСЯ и ГОТОВЯЩИМСЯ

высылаемъ по требованію бесплатно КАТАЛОГЪ учебныхъ пособій, литературн. пособ., пособій по математ., рѣшен. ко вс. задачн., каляч. и перев. по лат., греч., фр. и нѣм. яз., конспектвъ, собран. сочин., самоуч. иностр. яз., словарей и справочн., книгъ во гимн. и «порту. Книжн. складъ А. И. Назарова, Москва, Тверская, Леонтьевск. пер., 17.

СЕРДЕЧНЫЯ ЗАБОЛѢВАНІЯ,

ожирѣніе, склерозъ сердца, сердечбенія и одышки, невравств. и нервныя заболѣванія, половое безсиліе, старческа дряхлость, истощеніе

и худосочіе съ успѣхомъ лечатъ Сперминомъ-Пеля, о чемъ свидѣлствуютъ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія извѣстныхъ врачей всего міра

Сперминъ-Пеля единственный настоящій, всесторонне испытанный Сперминъ; поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и отказываться отъ поддѣлокъ, жидкостей и вытяжекъ изъ сѣменныхъ железъ, какъ никуда негодныхъ подражаній, ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго со Сперминомъ-Пеля не имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Желающимъ высылаемъ безвозмездно книга „Цѣлбное дѣйствіе Спермина“; интересующимся же всей органотерапией, высылаемъ за четыре 7-копѣчныхъ марки только что вышедшая книга „Цѣлительныя силы организма“.

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

ПРОФЕССОРЪ Д-ръ ПЕЛЬИНСВЪЯ
ПЕТРОГРАДЪ.

Поставщикъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Еженедельный художественно-литературный
 журнал
Огонек

Перепечатка литературного, художественного и фотографического материала „Огонька“ безъ полнаго указанія источника воспрещается. (Законъ 20 марта 1911 г.)

I.

Софья Людвиговна послѣ почти полупоромѣсячнаго путешествія съ родными мужа по Волгѣ, наконецъ, вернулась домой. Вернулась ожившая и ослѣженная, какъ послѣ кушанья. Во всемъ тѣлѣ чувствовалась какая-то бодрящая крѣпость, а сознание молодости самое настроеніе дѣлало жизнерадостнымъ.

Уже въ саду лежали кучами брошенные щедрою горстью желтые и бордовые листья. А въ окно продѣвались тѣ острые и рѣзущіе лучи, какіе даетъ солнце въ срединѣ красочной осени.

— Не скучаль? — обнимал, спрашивала мужа Софья Людвиговна, и ей почему-то стало неловко, что эти шолтора мѣсяца Александръ Яковлевичъ просидѣлъ въ городѣ, когда она, испытавъ всю прелесть путешествія, упивалась очарованьемъ приволжскихъ красотъ, а главное, такъ мало думала о тѣхъ, что остались дома.

На столѣ кипѣлъ супзатый и ярко вычищенный самоваръ, — его сіятельство, господинъ Карапузь, какъ называла его Софья Людвиговна; на тарелкахъ лежали бутерброды, варенныя яйца, какой-то особенный майонезъ, а посрединѣ красовался тортъ, любимыи сливочный тортъ, который такъ нравился Софьѣ Людвиговнѣ.

— Милый, какъ ты обо мнѣ позаботился... Стало-быть не забыть еще, — го-

ворила растроганная Софья Людвиговна.

Какъ онъ однако постарѣлъ безъ меня, бѣдняжка, — мелькнуло у ней въ умѣ; но она тотчасъ же подавила эту мысль и прижалась къ мужу, видя только одни голубые, немножечко мутноватые, но безконечно добрые и доверчивые глаза.

— Закуси же съ дороги, славчушка!

И не давая ничего дѣлать, онъ самъ налил чай.

— Въдъ сегодня ты, какъ гостя, какъ дорогая и рѣдкая гостя, — хлопоталъ и суетился онъ, двигая майонезъ и разрѣзая сливочный тортъ. Потомъ съѣлъ и, улыбаясь, долго глядѣлъ на нее.

— Ну, рассказывай... какъ было тамъ... хорошо?.. Я и самъ когда-то путешествовалъ по Волгѣ... рыбу ловили... варили уху... А те ѣздили въ Серпуховъ на Оку...

Проголодавшись, Софья Людвиговна съ аппетитомъ ѣла заботливо приготовленныя таринки и оживленно рассказывала мужу эпизоды, какихъ скопилось много, рассказывала по свѣжимъ еще неразсѣвшимся впечатлѣніямъ; такъ много было забавнаго, интереснаго. Оба смѣялись.

— А у насъ тоже здѣсь новость, — хитро улыбнулся Александръ Яковлевичъ, — готовъ на пари, что никакъ не угадаешь!..

— Ну-ну?..

— Помнишь, я тебѣ говорилъ передъ

отбѣдомъ, что хочу сдать тѣ три комнаты, — показавъ онъ на правую половину квартиры, куда выходила дверь изъ столовки.

— Ты ихъ сдать? Вотъ чудесно! — захлопала въ ладоши Софья Людвиговна, — а то мы не знали, куда дѣвать наши комнаты...

— Сдашь... И представь, какъ выгодно... Да и какому жильцу. Симпатичнѣй-

шій молодчага... немного бирюкъ, но простецкій... Да вотъ онъ, кажется, самъ идетъ къ намъ въ столовую.

Въ смежной комнатѣ послышались шаги. Александръ Яковлевичъ вскочилъ со стула и съ несвойственной ему живостью побѣжалъ въ гостиную...

— Михаилъ Петровичъ!.. Михаилъ Петровичъ... Куда вы... Пойдите-ка! — крикнулъ онъ, исчезая за дверью.

— Михаилъ Петровичъ? — прошептала Софья Людвиговна. Внутри нея заглопилось смутное подозрѣніе, и сердце запыло отъ непонятнаго предчувствія...

II.

Не въ силахъ оставаться на мѣстѣ и словно провѣряя догадку, она быстро поднялась со стула и подошла къ двери, заглядывая въ комнату черезъ щель.

И въ то же мгновент она похолодѣла и замерла.

— Не можетъ быть... Господи, —

„...Она вся вздрогнула, затрепетала и, поглядывая, обернулась назад. Вдворяя балкона стояла Свищев и вертля въ рукахъ металлическойъ алыстикъ...“

рилъ Свищевъ и слегка двинулъ бровью. Софья Людвиговна ощутила свою руку въ чужой, сухой и сильной рукѣ, почувствовала пожатіе и потянула руку назадъ.

— Изволили путешествовать, барынька, — развязно говорилъ Свищевъ, — это хорошее дѣло... А мы тутъ домовничали съ вашимъ мужемъ... Ну, ну, не буду вамъ здѣсь мѣшать. Съ шріѣдомъ, небось, охъ, сколько говорю накопилось... Не надышитесь, хе-хе-хе!.. А вечеромъ приду и посижу съ вами. Честь имѣю кланяться, господа.

— Да уже непременно, батенька, приходите, — провозжая, хлопывала по плечу Свищева Александръ Яковлевичъ, — мы хоть и домосѣды съ Сонюшей, а народъ компанейскій...

Свищевъ вышелъ, какъ ни въ чемъ не бывало. Александръ Яковлевичъ ему говорилъ что-то. А Софья Людвиговна стояла неподвижная, какъ въ столбнякѣ.

«Что же это такое, — носилась то-скливая мысль, — неужели опять?..» И она чувствовала, что ее окутываетъ какая-то муть.

— Сонечка, да что это съ тобою, ангель? — удивленно подошелъ къ ней Александръ Яковлевичъ.

— Я не знаю, — еле сдерживая себя, проговорила Софья Людвиговна, — мнѣ кажется, я утомилась съ дороги, и у меня закружилась голова.

— Ой, мать честная, — засуетился Александръ Яковлевичъ, — и что я за старый дуракъ!.. Не предложилъ тебѣ ни отдохнуть, ни прилечь... Но ты все время была такая оживленная... Такъ лягъ же сейчасъ... Я тебя отведу, а покаевичать послѣ успѣемъ... Ну, скажите на милость... Онъ провелъ ее въ спальню.

— Лягъ! — положилъ онъ ее на постель, — и отдохни. А я велю заглушить самоваръ, да и на стройку забѣгу на минутку... Я велю, чтобъ тебѣ не мѣшали... Софья Людвиговна осталась одна.

Она схватила голову руками и словно застыла. Потому что губы ея шевельнулись,

странно задержались плечи, и ей показало, что она задыхается. Но она вся напряглась, закусилась губы и съ тупымъ ужасомъ и отчаяніемъ стала безцѣльно смотрѣть на дверь. Почему-то представлялось, что дверь эта раскроется, и кто-то войдетъ.

Она понимала только одно, что теперь передъ нею разверзлась какая-то пропасть, и что тому счастью и спокойствію, которыми она такъ безмятежно пользовалась эти два года, — наступаетъ конецъ.

III.

— Проклятый фатумъ!.. Откуда пришелъ этотъ человѣкъ тогда, и какъ онъ явился теперь?..

Софья Людвиговна чувствовала, что ей не разгадать этого ребуса. Она не понимала, какую роль играетъ этотъ человѣкъ въ ея судьбѣ... Что у ней общаго съ нимъ? Почему онъ снова всталъ на ея дорогѣ, когда пути давно разошлись, еще тогда разошлись, какъ его арестовали за безчисленные продѣлки.

Мало-ли что было прежде. Тогда она не понимала, тогда онъ увезъ ее изъ дому почти ребенкомъ; совсѣмъ безсознательная, она бѣжала съ нимъ, очертя голову, на авось... Но для чего-же теперь?

И маленькіе штришки изъ прошлаго тѣвивались змѣей, растягивались, круглились, и было что-то жуткое въ бисерныхъ силуэтахъ. Хотѣлось забыть и отгрѣшиться отъ обмановъ и разочарованій; тогда было больно, теперь противно. Но вспомнилось отчаяніе, когда, узнавъ человѣка ближе, она обѣдилась, что вѣчное стало фальшивымъ, что слова оказались ложью, и блеснувшій въ яркихъ искрахъ фейерверкъ, какъ вспыхнулъ въ любовномъ чаду, такъ и потухъ — и остался только неприятный нагаръ.

И даже когда арестовали его, то не только не было жаль, а даже какъ-то вздохнула свободнѣй. Отряхнулась, сбрасывая шриллишную грязь, — проснулась энергія, — собрала какія-то крохи и приѣхала въ Москву. Повезло, устроилась бонной въ приличной и славной семьѣ. Совершенно случайно встрѣтила Александра Яковлевича и вышла замужъ. Такъ радовалась, что мятежный корабль присталъ къ тихой пристани.

Деликатнѣйшее и добродушное существо, — Александръ Яковлевичъ никогда не копался въ душѣ, не допытывался о прошломъ, понималъ, что у каждаго въ жизни бываютъ юныя бури — однихъ швыряютъ за бортъ, другіе, что покрѣбче, — бываютъ закаленными и приспособленными къ борьбѣ.

Такъ было все хорошо, радостно, тихо, спокойно — и вдругъ снова на пути является тотъ же роковой человѣкъ и грозитъ разрушить хрупкое счастье.

— Но что же ему надо теперь? — старалась понять Софья Людвиговна и не находила отвѣта. Она сознавала только, что его появленіе неслучайно и мало предвѣщаетъ ей добраго.

Немного приди въ себя, она вышла въ столовую. У окна увидѣла горничную.

— Гдѣ Александръ Яковлевичъ? — спросила Софья Людвиговна.

— Баринъ пошелъ на стройку. Они сказали, что скоро придутъ...

Софья Людвиговна прошла на балконъ и, полная мучительныхъ думъ, остановилась около перилъ, обтянутыхъ шарусиной.

За садомъ, нѣсколько правѣе высилось большое, красное, кирпичное зданье.

стиснула она руки, — зачѣмъ онъ пришелъ сюда?..

И въ какомъ-то сверкающемъ колесѣ мгновенно пронеслась вся прошлая жизнь. Ей показалось, что запрыгала комната.

— Вотъ я васъ и познакомлю съ женой... Дождались мы съ вами свѣтлаго праздника, — весело и громко говорилъ Александръ Яковлевичъ.

Софья Людвиговна прошла къ столу и беззвучно опустилась на стулъ.

— Съ большимъ удовольствіемъ, дражайшій, — послышался знакомый, мучительно знакомый, немного скрипучій голосъ, который такъ давно еще въ прошломъ, что казалось ушло навсегда, пугалъ и придавливалъ Софью Людвиговну.

Въ комнату вошли двое.

— Вотъ, Сонечка, самъ Михаилъ Петровичъ Свищевъ... Позволь познакомиться... Славный малый и балагуръ... И откуда только анекдоты выкапываетъ!..

Софья Людвиговна подняла голову. На нее глядѣли въ упоръ немного наглые, красивые и повелѣвающіе глаза.

Она боялась перваго слова. Но вдругъ отлегло.

— Очень радъ... Очень радъ, — гово-

Оно еще было въ тѣсахъ. Тамъ бѣжали и суетились рабочіе. Внизу у забора она разглядѣла мужа. Онъ стоялъ съ подрядчиномъ и десятниками и о чемъ-то горячо разсуждалъ.

— Задумались? — услышала сзади себя неожиданно Софья Людвиговна знакомый голосъ.

Она вся вздрогнула, затрепетала и, поблѣднѣвъ, обернулась назадъ.

Въ дверяхъ балкона стоялъ Свищевъ и вертѣлъ въ рукахъ металлическій хлыстикъ.

IV.

Софья Людвиговна испуганно взглянула въ столовую.

— Не безпокойся, тамъ нѣтъ никого, — словно угадывая ея мысли, увѣренно произнесъ Свищевъ.

Софья Людвиговна смотрѣла на него, какъ затравленный звѣрь, и не знала, что дѣлать. Хотѣлось бѣжать и боялась тронуться съ мѣста.

«Вотъ она расплата за старое», — носилась тяжелая мысль; но стараясь, чтобы Свищевъ не разгадалъ ея внутренняго состоянія, она штыгалась заговорить спокойнѣе, логичнѣе, чтобы онъ понялъ разницу между прошлымъ и настоящимъ.

— Зачѣмъ вы явились сюда, — сдержанно заговорила она, — что вамъ отъ меня надо?.. Вы же видите, что я живу другой жизнью... Я замужемъ... и зачѣмъ вы...

— То-то я и не узнаю совсѣмъ, — улыбулся Свищевъ, — очевидно, фактъ замужества вселилъ въ тебя какую-то вальность. Но чего ради ты смотришь на меня такими глазами?.. Все же, какъ тамъ ни какъ, а у насъ съ тобой далеко не покончены счеты... — Онъ усмѣхнулся и, перемѣнивъ тонъ, заговорилъ серьезнѣе, переходя на дѣловую почву.

— Онъ очень богатъ? — штыливо посмотрѣлъ онъ на Софью Людвиговну.

— Кто? — не поняла она сразу.

— Ну, конечно, не я, а твой мужъ... Это собственная земля или арендованная?..

— Что вы хотите?

— Что за вопросъ!.. И съ чего собственно ты такъ нахохлилась. Ты даже не спросишь, какъ я попалъ сюда, гдѣ былъ, какъ отыскалъ тебя... Работа была здоровая. И на твоё счастье твой мужъ сдалъ мнѣ по запискѣ цѣлыхъ три комнаты... Да будетъ тебѣ дуться! Право, я не узнаю тебя! — Онъ снова заговорилъ безпечно и весело: — А ты устроилась очень недурно. Не ожидалъ отъ тебя такой прыти. Но, собственно, гдѣ это ты его «подцѣпила»?..

— Слушайте, — почти не сдерживаясь, рѣзко заговорила Софья Людвиговна, — вы не хотите понять, что сейчасъ обстоятельства измѣнились, и возврата къ прежнему быть не можетъ... Мой мужъ ничего не знаетъ, и я не хочу, чтобы онъ что-нибудь зналъ!.. Понимаете?.. Что вамъ надо?.. Денегъ?.. Я вамъ дамъ!.. Сколько?..

— Денегъ? — усмѣхнулся Свищевъ, — фи!.. Не денегъ мнѣ нужно, а друга, вы чувствуете это — друга, потому что я сирота. А денегъ, мы сами — брать — деньги!..

Софья Людвиговна смотрѣла на него испуганными глазами. Такъ вотъ зачѣмъ явился къ ней этотъ человекъ. О, она знаетъ его. Разъ что имъ рѣшено — онъ неуклонно пойдетъ къ своей цѣли. Но гдѣ, въ чемъ и какъ искать теперь поддержки? Расказать мужу? Можеть быть, это единственный исходъ въ ея положеніи. Но она сейчасъ же отвергла эту

мысль; передернулась, и стало почему-то стыдно тѣхъ доврчивыхъ, голубыхъ глазъ, которые смотрятъ на нее свѣтло и любовно... Что станеть, когда она все разкажетъ? И что будетъ за жизнь послѣ, полная подозрѣній, догадокъ и недоумовокъ?..

— Какого друга? — еле слышно спросила она.

— Странно, — пожалъ плечами Свищевъ. Онъ прислонился къ двери и заложилъ ногу за ногу, — удивительная недогадливость. Или и впрямь правда, что отъ сытости люди начинаютъ тупѣть! Ну что-жъ, можно сказать и яснѣй!..

Онъ подошелъ ближе къ Софьѣ Людвиговнѣ и вытянулъ палецъ.

— Дѣло въ томъ, что мнѣ здѣсь долго оставаться нельзя. Я и такъ проваляндася тутъ цѣлый мѣсяцъ, пока ваша милость всяжировала и флиртвала на палубѣ волжскаго парохода... Но эту возню надо кончить. Ты бросай своего стараго барабана, онъ мнѣ здорово надоѣлъ, захвати съ собой разную необходимую ерунду, и мы съ тобою махнемъ!..

— Вы съ ума сошли! — почти крикнула Софья Людвиговна.

— Но однако къ намъ, кажется, идетъ твой почтенный супругъ, — отошелъ Свищевъ въ сторону и полушопотомъ быстро и скороговоркой добавилъ: — сегодня вечеромъ выйди къ тому красному дому, — показалъ онъ рукою на стройку, — я тебя поджду тамъ, у забора и подробно объясню нашъ маршрутъ... слышишь?..

Услышавъ въ столовой голосъ Александра Яковлевича, Свищевъ перемѣнилъ разговоръ.

— Очаровательная погода, многоуважаемая, вѣтеръ кружитъ осеннія листья... ахъ, этотъ золотой листопадъ!..

На балконъ вышелъ Александръ Яковлевичъ.

— Ахъ, вы здѣсь?.. Познакомились и сошлись?.. Превосходно. Слышу, что объ осени говорите... Чудесное время года!..

Онъ подошелъ къ Софьѣ Людвиговнѣ и обнялъ ее за талию.

— Ну, какъ?.. Отдохнула, душа? — Онъ поцѣловалъ ее въ щеку, — да почему-жъ ты опять стала грустной?..

Софья Людвиговна замѣтила насмѣшливый взглядъ Свищева и отошла отъ мужа.

— Кажется, уже накрыли на столъ, — съ неестественной озабоченностью проговорила она, — уже время обѣдать!..

— И вы съ нами, конечно? — взялъ подъ руку Александръ Яковлевичъ Свищевъ.

— Можно! — согласился тотъ.

И они всѣ трое прошли въ столовую.

V.

Свищевъ держался, какъ старый другъ дома, галантно прислуживалъ Софьѣ Людвиговнѣ, сыпалъ каламбуры, острилъ и

разсказывалъ анекдоты. Къ концу обѣда пришелъ архитекторъ. Александру Яковлевичу надо было подписать новую смѣту — и онъ ушелъ съ архитекторомъ въ кабинетъ.

— Въ семь часовъ буду ждать, — выразительно посмотрѣлъ Свищевъ на Софью Людвиговну. Онъ поцѣловалъ руку и тихо добавилъ: — у забора подъ сводами краснаго дома.

Непринужденно прошелъ въ свои комнаты, а Софья Людвиговна, какъ сидѣла за столомъ, такъ и осталась.

Горничная убрала со стола.

— Ты что? — спросила Софья Людвиговна, видя, что та замѣшкалась съ тарелками на рукахъ.

— Тамъ что, — хихикнула горничная, — очень ужъ пронзительный новый баринъ. И когда, то-ишь, васъ не было дома, очень допытывались про васъ... даже деньги давали... Говорятъ, вишь, еще дѣвухой знали васъ...

Вся кровь бросилась въ голову Софьѣ Людвиговнѣ.

— Слышите!.. Никогда не смѣйте про это мнѣ говорить!.. — замѣтила она горничной и нервно прошла въ свою спальню.

Но наединѣ съ собою охватила еще большая безысходность. Софья Людвиговна чувствовала, что попала въ какой-то капканъ, который цѣпко защемилъ ее стальною пружиною, туго держитъ, не выпускаетъ, и нѣтъ силы вырваться изъ него.

— Но какъ-же быть? — чудно думала

...Ждала крика, но крика не было, и ей зу было тихо. Въ ужасъ поглядѣла туда и увидѣла лежавшія ноги и лаковые сапоги...

Софья Людвиговна. Но призракъ не исчезалъ, и угроза казалась реальной.

Часовая стрѣлка подвигалась къ семи.

Софья Людвиговна подошла къ окну и напряженно стала глядѣть въ сторону стройки.

Работа кончилась, и тамъ было пусто, безлюдно.

«Ну, хорошо», — думала она, — «я пойду, иначе мнѣ выхода нѣтъ. Но что мнѣ отвѣтить Самѣ, когда онъ спроситъ, гдѣ я была?.. Вѣдь онъ-же знаетъ, что мнѣ незачѣмъ быть на стройкѣ!»

Нѣтъ, это какое-то проклятіе! — тискающая руки, со злобой думала она о Свищевѣ, — понимая, что онъ уже сейчасъ съ перваго дня заставляетъ ее ломать свою жизнь, можетъ быть, лгать мужу, извращиваться передъ нимъ.

«Ну, попробовать, наконецъ, умолить его, внушить ему, что... теперь...».

Но она тутъ-же приходила къ выводу, что это все безнадежно, и что она сама обманываетъ себя и гѣшитъ неосуществимой мечтой. Слишкомъ она знала его за

VI.

Она сошла съ крыльца и изъ-за колонки выглянула немпожко. Свищевъ смотрѣлъ въ ея сторону. Она переждала. И когда онъ повернулся къ забору, она, оглядываясь, скользнула въ садъ и тамъ, прячась за кустами акаціи, что тянулась сплошными рядами, добѣжала до красного дома.

Свищевъ ходилъ у забора, и она ясно разслышала, какъ насвистывая что-то, онъ слегка стегалъ хлыстикомъ по лаковому сапогу.

Она окинула взглядомъ домъ.

Лѣса начинались отъ самого сада, гдѣ была поломана изгородь. Тутъ же были сложены красные кирпичи, и самая земля казалась красной отъ лежавшей слоемъ кирпичной пыли.

Неподалеку въ выкопанной ямѣ бѣлѣла известка, а въ деревянныхъ неглубокихъ ящикахъ лежала засохшая глина.

Софья Людвиговна нагнулась и, перейдя изгородь, гдѣ были сломаны кольца, осторожно стала подниматься вверхъ по лѣсамъ.

Наклонившись, онъ что-то считалъ съ картуза, а голова съ такими рѣдкими и аккуратно зачесанными волосами, съвозы ряды которыхъ просвѣчивалась кожа, казалась плоскою, какъ лепешка.

Стало сумбурно, зарябило въ глазахъ. Руки шарили, какъ чужія, машинально, странно, и Софья Людвиговна ощупывала пальцами тяжелый кирпичъ. Пальцы зашевелились и потащили — и былъ сухой шорохъ. Софья Людвиговна затаила дыханіе.

Потомъ взглянула на дворъ.

Около крыльца что-то двинулось, и отъ солнца упали длинные тѣни. Показались архитекторъ и мужъ... пошли къ воротамъ.

Софья Людвиговна почувствовала въ рукѣ странную тяжесть. И когда глянула — поразилась: рука словно сама собою была на вѣсу, и кирпичъ тянулъ внизъ. Опять опустила глаза — увидѣла голову.

И чувствуя, что пальцы распускаются, что рукѣ стало вдругъ легко — она зажмурилась и ползкомъ стала пятиться на колѣняхъ назадъ. Защипилась юбка.

тѣ три кошмарные года, которые прожила съ нимъ вмѣстѣ.

Около стройки мелькнула какая-то тѣнь, Софья Людвиговна рассмотрѣла Свищева. Онъ приближался къ красному дому въ тужуркѣ, картузѣ, лаковыхъ сапогахъ и размахивалъ своимъ хлыстикомъ.

Что-то было въ немъ наглое и самоуверенное, какъ у хлыща и альфонса, который идетъ къ женщинѣ навѣрняка, заранее спокойный за удачу.

Софья Людвиговна вся затаилась.

Какая-то мысль внезапно, какъ пущенная стрѣла, заревѣла и врѣзалась въ мозгъ, пронзила и понеслась. Софья Людвиговна почему-то посмотрѣла вверхъ на лѣса, которые прилипли къ стройкѣ, потомъ перевела глаза внизъ.

Стало странно.

Она изогнулась, странно повела глазами, словно заглядывая себѣ внутрь. Потомъ провела рукой по лицу. И затаенная и притихшая, какъ подъ какимъ-то необычайно тяжелымъ грузомъ, она медленно нагнула на голову шарфъ и стала спускаться по лѣстницѣ въ садъ. Какими-то дробинками стучало въ вискахъ, и почему-то емко сжималось сердце.

Софья Людвиговна осторожно открыла дверь.

... — Не надо... Я не хочу...
Уйду... я уйду... увезите! — безслышно шептала, шевеля губами, Свищевъ.

Внутреннее пространство дома было пусто, зияли окна безъ рамъ, кое-гдѣ были перекинуты доски, торчали темные балки и рельсы, и пахло специфическимъ запахомъ нежилого строенія.

Софья Людвиговна ступила на ровное мѣсто.

Было какъ-то необычно, когда, поглядѣвъ въ садъ, она увидѣла только верхушки — словно вдругъ выросла и встала на большія ходули. Открылся видъ на широкій, незащищенный дворъ, сталь виденъ домъ, раскрытое окно въ ея спальню и лѣвѣе распряженная телѣга съ высоко поднятыми наверхъ оглоблями.

Софья Людвиговна поднялась на четвертый этажъ и приблизилась къ столбу, на которомъ вверху былъ прибитъ деревянный крестъ.

— Что я дѣлаю?! — пронеслась внутри нея жуткая мысль, — меня отсюда видно!.. — Она поглядѣла, но никого кругомъ не было. Тогда она наклонилась и взглянула внизъ.

Свищевъ стоялъ у калитки, почти у свода въ подъ краснымъ домомъ, и глядя на него внизъ по вертикальной линіи, Софья Людвиговна почему-то настойчиво остановилась глазами на его головѣ.

Стукнуло мягко и слабо, словно кто-то рядомъ разбилъ яйцо, и почему-то мелькнуло что-то похожее на скорлупку.

Тогда проснулось сознаніе, и она все какъ-то усвоила и поняла. Ждала крика, но крика не было, и внизу было тихо. Въ ужасѣ поглядѣла туда и увидѣла лежавшія ноги и лаковые сапоги.

Тамъ не двигалось.

Съ забившимся сердцемъ, смутная, она вся вытянулась и, будто отмахиваясь руками, почти бѣгомъ, стала спускаться внизъ по лѣсамъ, и тогда показалось, что сзади кто-то бѣжитъ, топаетъ и настагаетъ, хватая за плечи и грубо всю потрясая.

Садъ, заборъ, бочки съ цементомъ, крыльцо потомъ лѣстница, все это промелькнуло въ туманѣ, какъ пронесшіяся и завывающій смерчъ. Она вбѣжала въ спальню, и тамъ только, слабо все еще разбираясь въ случившемся, но все же давая отчетъ, недоумѣвая и словно не узнавая себя, оглядѣлась и стала считать съ юбки красную пыль.

И тотчасъ же явилось инстинктивное чувство самосохраненія, словно она облизывала себя, какъ послѣ боя животное. Она прилепнулась и, увидѣвъ въ столовой проходившую горничную, спокойно, даже сама поражаясь своему спокойствію, ровнымъ голосомъ приказала:

— Поставьте, пожалуйста, самовар... Мне хочется пить.

И она почувствовала, что в самом деле она испытывает невыносимую жажду.

VII.

Прошло несколько сумрачных дней. И эти дни Софья Людвиговна жила неживою жизнью, поверхностно, вскользь воспринимаемая и прислушиваясь к тому, что происходило кругом.

Мутно и суетно проскочили опасные минуты, когда вбѣжали испуганные люди, что-то сообщая, о чем-то крича. И словно застывъ, смотрѣла она в окно, когда на

И внутри назрѣвал какой-то сложный процесс. Втайнѣ, гдѣ-то там далеко у себя она чувствовала какое-то удовлетворение и радовалась, что не было смерти; но потомъ начинало томить беспокойство, и тогда усиленно работали мозгъ, и снова становилось легко: никто же, совершенно никто ничего не знает. И то, что было подъ краснымъ домомъ—неизвестно даже ему. Даже не промелькнуло за все время ни одного слова о возможномъ преступлении и сумыслѣ, и всё сходилось на несчастной случайности.

— Но онъ живъ! — замирала у ней мысль, и она часами думала о томъ, что

— Бредить... Тоже Сонечкой какого-то бредить... Можетъ быть, сестра, а можетъ невѣста: онъ человѣкъ молодой; но не говорилъ мнѣ что-то объ этомъ.

Лицо Софьи Людвиговны потемнѣло. Не хватило самообладания, чтобъ улыбнуться: — Да, конечно... все можетъ быть...

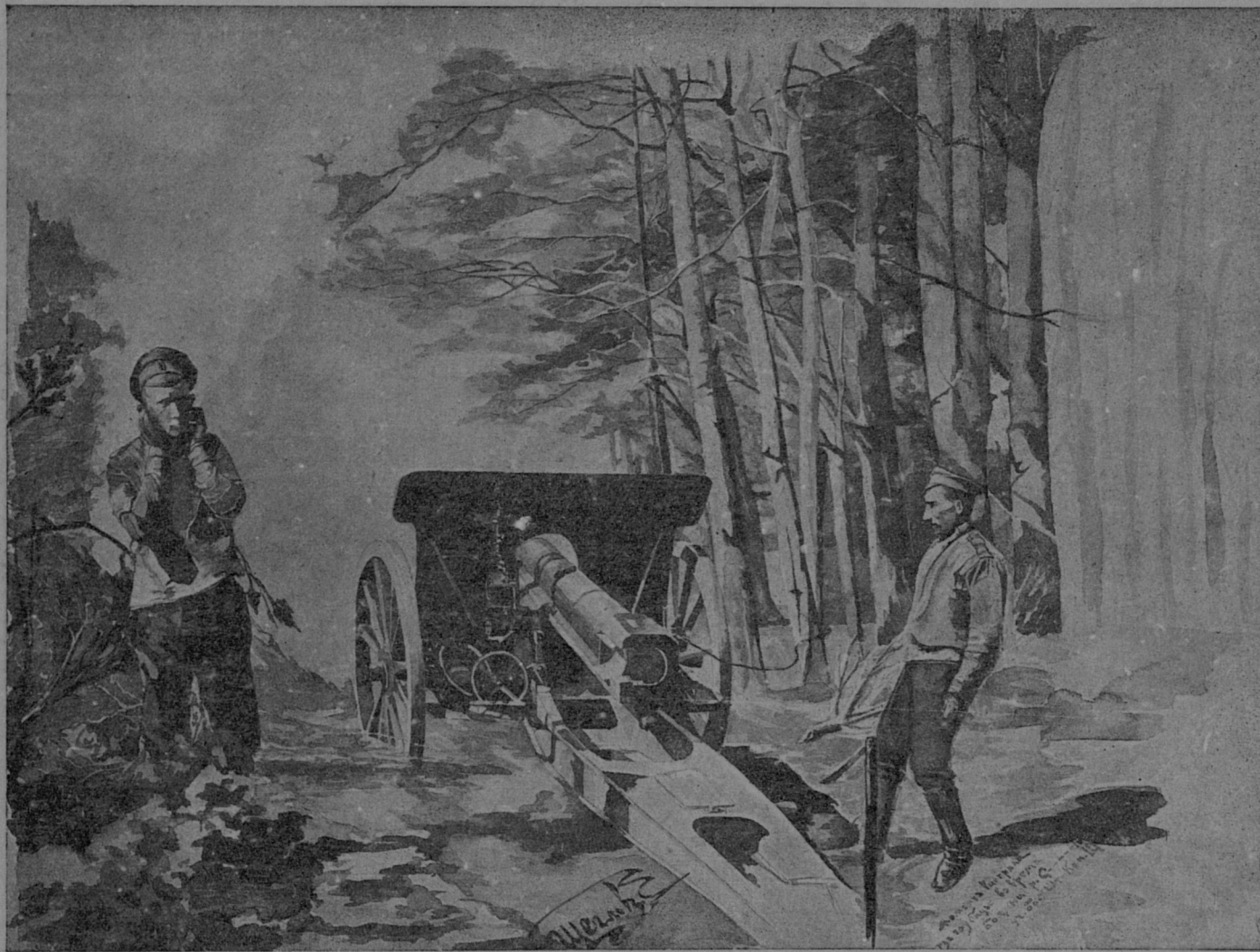
Александръ Яковлевичъ уходилъ, а она углублялась въ себя.

— Бредить,—повторяла она.

И было страшно полумертвыхъ губъ, которыя бессознательно произносили чужое имя, и было странно, что происходитъ въ томъ бессознательномъ мозгу—и въ какихъ образахъ, въ какихъ исковерканныхъ

Изъ дѣйствующей арміи.

Рисунокъ для «Огонька» участника боевъ штабсъ-капитана Щеглова.

Моментъ выстрѣла изъ гаубицы во время боя на р. С.....

носилкахъ пронесли въ домъ неподвижное тѣло.

Только на мгновение, какъ огненные зигзаги, прорѣзало все внутри, когда Александръ Яковлевичъ сказалъ ей, что онъ, Свищевъ еще не умеръ, пока безъ памяти, но, можетъ быть, останется живъ.

— Живъ?—странно переспросила она.

— Да, да... Докторъ ругается, что онъ будетъ спасенъ... Упавшій сверху кирпичъ шеврелитъ заднюю часть головы. Частью еще, что онъ не упалъ на темя...

Въ домѣ пахло карболовкой и йодоформомъ. Появились новыя лица: сидѣлка, фельдшеръ, приходилъ докторъ, который надѣвалъ бѣлый халатъ, сидѣвшій на немъ, какъ саванъ.

А Софья Людвиговна думала надъ тѣмъ, что онъ живъ—и чего-то ждала.

— Живъ,—повторяла она,—онъ живъ!..

онъ все же не исчезъ съ дороги, а опять существуетъ; что призракъ разсѣялся, но снова что-то спускается въ воздухъ, превращаясь въ реальную фигуру материализованнаго видѣнія.

Быль особенно ласковы къ ней Александръ Яковлевичъ, бережно обращаясь съ ней, какъ съ нездоровою. Проводя все свободное время въ комнатѣ Свищева, онъ приносилъ вѣсти оттуда и иногда сѣтовалъ огорченно и недоумѣвая:

— Что же ты не зайдешь туда, Сонюшка?... Ну, зашла бы на одну хоть минуточку... Вѣдь онъ же какъ свой: мы съ нимъ такъ хорошо подружились.

И какъ-то разъ, улыбаясь, добавилъ:

— Онъ началъ бредить...

— Бредить?—медленно и затаившись спросила Софья Людвиговна.

очертаніяхъ она живетъ въ надтреснутой головѣ человѣка...

Снова начинало налѣзать что-то тревожное и безпокойное, и ожиданія напрягались, какъ натянутая струна.

— Соня!—какъ-то вошелъ къ ней радостный и оживленный Александръ Яковлевичъ,—Соня, ты знаешь... онъ въ сознаниі... живъ, ты понимаешь, онъ останется живъ...

— Да-а?..

— Соня, слушай!—Онъ трясъ ея руки,—онъ узналъ меня... Соня, онъ просилъ, чтобы я позвалъ тебя... Онъ тебя вспомнилъ... Соня!..

— Да-а?!, — снова повторила Софья Людвиговна.

— Ну, и что-же?

— Хорошо, — сказала она, задумчиво

посмотрѣвъ на мужа, — иди... Я сейчас приду тоже... я приду...

— Ну, конечно, я такъ и зналъ... я такъ ему и скажу!..

Александръ Яковлевичъ торопливо вышелъ, а Софья Людвиговна широко раскрытыми глазами осматрѣлась кругомъ и оперлась рукою на спинку мягкаго кресла.

Потомъ она двинулась къ двери, но тотчасъ же остановилась, какъ бы пораженная мыслью.

И ей такъ стало страшно новой встрѣчи, такой внесся тонкій, ледяной и охватывающій ужасъ, что она готова была закричать дико, безумно, топая ногами и защищаясь отъ подкатывающаго какимъ-то шаромъ-кошмара.

Самой мысли той было страшно, что

знойко и холодно—и на цыпочкахъ вышла изъ комнаты.

Передъ дверью остановилась и, не узнавая голоса, спросила:

— Мнѣ можно войти?..

VIII.

Сразу она даже не разобрала: отъ припущенныхъ занавѣсокъ въ комнату было темно и мрачно.

— Сонюша,—услыхала она голосъ Александра Яковлевича и увидѣла мужа; потомъ рассмотрѣла кровать, внимательно остановившись глазами на длинной и закутанной одѣялами фигурѣ Свищева.

Желтое, немного обострившееся лицо было совсѣмъ другое, чѣмъ раньше. Совсѣмъ другіе, не торчащіе, какъ прежде, а лох-

пьевъ.—Посмотрите-ка на инвалида, который похожъ сталъ на полутрупъ...—Онъ хотѣлъ улыбнуться, но вмѣсто улыбки по лицу проползла кривая гримаса, и онъ заморгалъ.

Александръ Яковлевичъ что-то говорилъ сидѣлку строго и наставительно, потомъ обернулся къ Софьѣ Людвиговнѣ.

— Что-жъ, Сонюша, если ты останешься здѣсь, я, пожалуй, пройду на стройку... Ужъ не оставляй ты его, пожалуйста, одного...

Софья Людвиговна кивнула.

Александръ Яковлевичъ наклонился къ Свищеву и попросилъ ему, какъ ребенку: — Не шевелитесь же, друже, а то будетъ скверно!..

— Я знаю,—тихо отвѣтилъ Свищевъ.

Въ Лѣсистыхъ Карпатахъ.

Рисунокъ худ. Е. Матанія „The Sphere“.

Молебствіе на фронтѣ.

приходится встрѣтиться съ тѣмъ, кто былъ ею убитъ и, шепчавъ смерть, снова воскресъ. И было страшно сойти въ чужую, распощанную могилу. Она не знала какъ взглянуть въ глаза, какъ посмотреть въ лицо. Она чувствовала, что все это неизмѣримо больше и глубже испытаннаго ею, когда выпустила пальцы и швырнула кирпичъ. Это громче, гораздо громче памятнаго звука, что донесся отъ упавшаго кирпича, когда онъ врѣзался въ кости своимъ острымъ угломъ—звукъ, который стоялъ въ ухахъ до сихъ поръ, слабый звукъ разбитаго яйца и мелькнувшихъ скорлупокъ.

— Живу-ли я? Или все это сонъ, все кошмаръ?.. — осматрѣлась она. Потомъ медленно и безжизненно, будто готовясь къ вѣнцу съ нелюбимымъ, она оправдала черодъ зеркаломъ прическу, оглядѣла жестомъ, страхнувъ какую-то пылинку, нервно потерла руку объ руку, словно ей было

матые усы. Другіе волосы—все другое. Даже совсѣмъ чужая и незнакомая голова, обтянутая желтой кожей—голова, что лежала на подушкѣ, обвязанная бѣлою марлей, которая до половины закрывала лобъ.

Скользнула взглядомъ по глазамъ, но сейчасъ же потупилась. У кровати стояла сидѣлка.

— Вотъ она наша Сонюша,—подвѣлъ Александръ Яковлевичъ Софью Людвиговну къ кровати.

Свищевъ зашевелился, стараясь приподнять голову, но его остановила сидѣлка. Тогда онъ молча протянулъ руку.

И когда его рука прикоснулась къ рукѣ Софьи Людвиговны, холодная, словно мокрая, а больше того безыльная, потому что когда Софья Людвиговна сжала пальцы, то рука эта повисла, какъ веревка—Софья Людвиговнѣ стало такъ больно, словно ее всю чѣмъ-то стиснули.

— Здравствуйте,—слабо сказалъ Сви-

щевъ. Александръ Яковлевичъ поправилъ у его ногъ одѣяло и, занятый мыслями, вышелъ изъ комнаты.

Софья Людвиговна испытывала странное чувство: она и боялась посмотреть на Свищева, и тщательно хотѣлось заглянуть въ его глаза, словно въ этихъ глазахъ она должна была найти какую-то правду, которая была равносильная для нея приговору.

Свищевъ шевелилъ губами, и она поняла, что онъ хочетъ что-то сказать. Она наклонилась къ нему. Свищевъ показалъ ей жестомъ руки на сидѣлку.

— Вы идите,—сказала Софья Людвиговна сидѣлкѣ,—а я останусь здѣсь, посижу... отдохните... или выйдите на балконецъ, подышите свѣжимъ воздухомъ...

Сидѣлка вышла, и они остались одни. Наступило молчаніе.

Снова завиталъ тягостный и неумовимый гнетъ—и въ душу Софьи Людвигов-

Изъ дѣйствующей арміи.

По фотографіямъ корреспондента «Огонька» съ театра войны.

Русско-бельгійское братство по оружію.—Награжденіе отличившихся бельгійскихъ солдатъ русскими знаками отличія.

ны снова зашевелилось какое-то злое и хищное чувство. Она окинула глазами лежавшую фигуру, но тутъ же почему-то вспомнила, какъ повисла его рука, такая жалкая и безсильная. Что-то раздвоилось внутри, и мелькнуло новое чувство, близкое къ состраданью и жалости.

— Сядь... На кровать сядь... ближе... здѣсь... — показалъ Свищевъ рукою около себя.

Она сѣла.

— Куда ты глядишь?.. Соня...

Софья Людвиговна подняла глаза и впервые послѣ случившагося тамъ у красного дома встрѣтилась съ его глазами, прошла по всему лицу, остановилась на зрачкахъ, и такъ они молча и долго глядѣли, не сводя упорнаго взгляда.

Потомъ рука Свищева медленно потянулась, и вяло, такъ вяло, какъ мертвая, опустилась на ея руку, и пальцы медленно стали колупать ея кожу.

— Соня...

— Что?—вздрыгнувъ, спросила она.

Онъ дышалъ тяжело и порывисто. Потомъ въ его глазахъ отразился испугъ, смѣшанный съ сомнѣніемъ и догадкой. И словно понимая его, она тоже смотрѣла на него безстрашно и неумолимо, словно готовая къ послѣдней борьбѣ. И сразу проснулась вся накидывшая ненависть. Она какъ бы ощущивала его и соразмѣряла силы. Даже подвинулась ближе, подняла брови.

Онъ безпокойно завозился и искоса глянулъ на дверь: въ немъ сквозилъ ужасъ.

— Дай пить. — хрипло проговорилъ Свищевъ.

Но Софья Людвиговна смотрѣла на него неподвижно и молча, словно не слыша и уйдя въ свои тайныя мысли.

Тогда Свищевъ — такъ это вышло неожиданно и внезапно, — вдругъ поднялся на локтяхъ и, подгибая подъ себя ноги, сѣлъ на кровати на корточки — жуткій, будто горбатый.

Одѣяло упало на полъ, и онъ сидѣлъ въ одной рубашкѣ, безсильно шевеля головою, которая большая, огромная отъ намотанной марли, казалась надѣтой на тон-

кую палку, какъ бывають надѣты большіе гершки.

Мѣшки подъ глазами раздвинулись, растянулись, отчего глаза стали больше, круглѣе — и такими прозрачными, круглыми онъ смотрѣлъ на Софью Людвиговну, схвативъ ея руки и вздрагивая съ внутренней дрожи.

— Ты!.. Ты!.. Ты!.. — казалось кричалъ онъ бѣшено и визгливо; но голосъ былъ слабый и похожій на хрипъ.

Софья Людвиговна отодвинулась. Но не въ силахъ оторваться сама отъ его пытливыхъ, вкрадчивыхъ, словно проникающихъ въ самую душу глазъ, что гипнотизировали и покоряли ее, — жутко проговорила.

— Да... это я!..

Свищевъ посмотрѣлъ на нее съ мстическимъ ужасомъ и какъ-то ослѣлъ, словно упалъ на подушку. И глаза его загорѣлись враждебнымъ и злымъ огнемъ.

Тогда что-то закипѣло и вспыхнуло внутри Софьи Людвиговны. Она быстро поднялась, оглянулась, взяла другую подушку и внезапно накрыла ею Свищева, упираясь въ мягкость колѣномъ.

Онъ забился и двинулъ ногами.

Но тяжело дыша, она отшатнулась сама и выпустила подушку, которая медленно повернулась и, двинувшись съ полды, упала внизъ на коверъ.

Лицо у Свищева было мертвенно блѣд-

но, а въ глазахъ было столько страданія, столько безпомощности и тоски, что Софья Людвиговна заплакала.

И слезы одна за другой полились по щекамъ, горячія, крупныя, частыя — и она ихъ стирала ладонью.

— Не надо... Я не хочу... Убѣду... я убѣду... увезите, — безслышно шептала, шевеля губами, Свищевъ.

И онъ протянулъ къ ней умоляюще руки.

Что-то свалилось съ души Софьи Людвиговны. Она терла пальцами по лицу, еще мокромъ, еще въ слезахъ.

— Соня, — прерывисто говорилъ Свищевъ, — не надо... я убѣду, убѣду... Когда ты сидѣла, и когда была подушка въ твоихъ рукахъ... такъ страшно... Съ твоего лба стала спускаться кожа, и спускалась все внизъ, ниже, ниже...

же... къ глазамъ — словно съ горы... Словно осыпь... осѣдало... И вмѣстѣ съ нею спускался... такой мракъ, такая тьма... не надо... Соня... я не хочу... — И онъ глядѣлъ на нее запуганный, жалкій...

Въ дверяхъ шевельнулось.

Софья Людвиговна обернулась и увидѣла сидѣлку, которая подходила къ кровати.

— Боже мой! — вскрикнула она, — да въ слернули повязку...

Да что же здѣсь было?!..

Софья Людвиговна стояла, какъ мертвая.

А Свищевъ, обрадованный, хватая за руку сидѣлку и скользя глазами мимо Софьи Людвиговны, тяжело дышалъ и, отрывисто выбрасывая слова, говорилъ:

— Не надо никого... Въ больницу... Я прошу сейчасъ же въ больницу... доктора... я прошу, чтобы вы не оставляли меня!.. Я хочу, чтобы...

Софья Людвиговна круто повернулась и вышла изъ комнаты.

Придя въ спальню, обезсиленная и подавленная, она сѣла на кровать и схватила голову руками.

И такая была кругомъ пустота, словно все вдругъ раздвинулось и распалось, и она очутилась въ какомъ-то безбрежномъ пространствѣ, гдѣ не за что было схватиться.

А въ голову лѣзли одна за другой бѣдкія и щемящія мысли.

Землянки въ резервѣ...

ГЕРОИ И ЖЕРТВЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1914—1917 гг.

По фотографиям, любезно доставленным редакцией «Огонька».

- 1) Пож. Кучновский, убит; 2) подпоруч. В. К. Лукашевич, убит; 3) поруч. Т. Т. Иванов, убит; 4) подпоруч. А. П. Соленин, нагр. орд. св. Анны 4-й ст. и Георг. мед.; 5) поруч. Г. А. Кильць, убит, нагр. орд. св. Стан. 3 ст. и 2 ст. съ меч. и бант., Анны 2 ст. съ меч. и бант., 3 и 4 ст.; 6) прап. М. В. Зайцев, нагр. Георг. оруж. и орд. св. Анны 4 ст.; 7) поруч. Б. И. Казаров, умерь оть ран; 8) подпоруч. А. А. Бураков, ранен и конт.; нагр. орд. св. Стан. 3 ст. и Анны 3 и 4 ст.; 9) подпоруч. Съменников, ранен, нагр. орд. св. Стан. 3 ст. съ меч. и бант.; 10) поруч. И. И. Шреттер, ранен; 11) прап. Н. Г. Островский, нагр. орд. св. Стан. 3 ст. съ меч. и бант. и Анны 4 ст.; 12) прап. К. А. Бейтань, ран., нагр. орд. св. Стан. 3 ст. и Анны 4 ст.; 13) корнетъ А. А. Коршунов, убит; 14) прап. М. А. Муха, убит, нагр. орд. св. Влад. 4 ст. съ меч. и бант.; 15) подпоруч. П. Г. Шелагуров, ранен; 16) подпоруч. Н. М. Леусь, ранен, нагр. Георг. кр. и мед. всёх ст.; орд. св. Стан. 3 ст. и Анны 3 и 4 ст.; 17) прап. А. П. Лавров, ранен и конт.; 18) воен. чин. С. М. Липинь, ранен; 19) охотн. подпоруч. В. П. Слудкий, нагр. Георг. кр. 3 и 4 ст., мед. 4 ст. и произв. въ чинъ подпоручика; 20) подпоруч. Н. И. Агафонов, убит, нагр. орд. св. Стан. 3 ст. съ меч. и бант.; 21) подпоруч. Т. Г. Красиловец, ранен, нагр. орд. св. Стан. 3 ст. и Анны 3 и 4 ст.; 22) прап. А. М. Вихров, конт.; 23) прап. О. П. Дроздов, ранен и конт.; 24) прап. А. Н. Страшевский, убит; 25) прап. И. И. Самойлов, ранен; 26) подпрап. Н. К. Кочергинь, ранен, нагр. Георг. кр. всёх ст.; 27) ст. мед. фельдш. А. Я. Дегтяренко, конт., нагр. Георг. кр. и мед. 4 ст.; 28) добр. М. О. Степанов, убит, нагр. Георг. кр. всёх ст. и произв. въ чинъ прап.; 29) подпрап. Болотов, нагр. Георг. кр. всёх ст. и бельгийскимъ орденомъ; 30) прап. Ф. А. Якименко, конт., нагр. орд. св. Влад. 4 ст. съ меч. и бант. и Стан. 3 ст. съ меч. и бант.; 31) прап. Н. Ф. Хитев, умерь оть ран; 32) подпоруч. Большаков, ранен, нагр. орд. св. Стан. 3 ст. и Анны 4 ст. ВЪ ПЕТРОГРАДЪ. I. ЛАЗАРЕТЬ ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ; 33) корнетъ Г. С. Карин-де-Вад; 34) поруч. Т. М. Брызгунов; 35) прап. С. М. Завъярчев; 36) прап. Н. А. Жезомей; 37) прап. И. В. Дубенский; 38) подпоруч. И. А. Бяльдинь; 39) прап. И. А. Щербаков; 40) летчикъ шт.-кап. Г. А. Казачев; 41) прап. В. И. Грязнов; 42) прап. В. С. Богданов; 43) прап. В. М. Гурский; 44) кап. Н. В. Писарев; 45) подпоруч. И. А. Емельянов; 46) подпоруч. В. В. Сафронов; 47) подпоруч. И. М. Улась; 48) подпоруч. Я. О. Палу; 49) подпоруч. А. Н. Исаков; 50) подпоруч. А. В. Черня.

Новый председатель Гос. Совѣта, статсъ-секретарь, д. т. с. И. Г. Щегловитовъ.

Новый управляющій министерствомъ путей сообщенія, инженеръ-технологъ, инженеръ путей сообщенія, д. с. с. Э. Б. Кригеръ-Войновскій.

Новый вице-председатель Гос. Совѣта, д. т. с. В. Ф. Дейтрихъ.

По фотографіямъ для «Огонька».

НОВЫЕ ЧЛЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА ПО НАЗНАЧЕНІЮ.

По фотографіямъ для «Огонька».

В. Н. Охотниковъ.

Гофмейстеръ А. Н. Волжинъ.

Сенаторъ Н. В. Плеве.

Сенаторъ Н. А. Чебышевъ.

Сенаторъ М. И. Трусевичъ.

Сенаторъ Л. А. Георгіевскій.

Сенаторъ А. Н. Кривцовъ.

Сенаторъ И. С. Крашенинниковъ.

Сенаторъ А. Н. Верезнинъ.

Сенаторъ Л. В. Барсовъ.

Сенаторъ баронъ М. А. Таубе.

Сенаторъ П. Н. Семеновъ.

Ужъ совсѣмъ пожелтѣли листья, и почти оголились деревья. Пустынею сдѣлался садъ. Достраивали и штукатурили красный домъ, и ужъ съ правой половины снимали лѣса.

Предвѣстницы снѣга появились галки и уныло переговаривались на тонкихъ деревьяхъ.

Софья Людвиговна сидѣла у окна и почему-то внимательно глядѣла на протянутую на заднемъ дворѣ веревку. Съ ней было снято бѣлье, и осталась только посрединѣ какая-то сѣрая, забытая тряпка; она качалась отъ вѣтра, и такъ живо трепались ея концы, словно она была одушевленная; качалась назадъ и впередъ, иногда перевертывалась, — сѣрая, безсильная и безпомощная, какъ больныя и слабыя руки.

Софья Людвиговна отвела глаза, посмотрѣла на красный домъ, на лѣса. Теперь крестъ уже былъ ниже, чѣмъ стѣны, словно домъ выросъ, а лѣса ушли въ землю; словно исполнивъ свое назначеніе, — умирали старая жизнь, а возраждалась новая, и съ дома слѣзала засохшая шкура...

Группа рабочихъ снимала доски. И когда приподняли большую доску, то съ нея, сверху съ четвертаго этажа покатились и полетѣли на землю красныя кирпичи.

Софья Людвиговна привстала и стала глядѣть, и тогда показалось, что не рабочіе, а она сама стоитъ на тѣхъ доскахъ: двинулась, поползла, протянула руку и бросила камень...

И она, какъ на яву, услышала ясно отчетливо рядомъ около себя звукъ, словно кто-то ударилъ ложечкой по яйцу и разбилъ его.

Она оглянулась.

Не зная, какъ это вышло, разбѣянно подошла къ зеркалу и стала смотрѣть, и увидѣла надъ бровями двѣ новыя морщинки, странныя, незнакомыя. Задумалась, и опять поглядѣла.

А со лба постепенно спускалась кожа медленно и напряженно, какъ осѣдаетъ земля, — и все наползала, морщилась и спускалась. Около глазъ появились два красныхъ, словно раздутыхъ, бугра — и росли надъ бровями. И она почувствовала внутри себя, что вмѣстѣ съ кожей, которая наползаетъ на лобъ, — наползаетъ мракъ, наползаетъ тьма.

— Нѣтъ, нѣтъ!.. Не надо!.. — отшатнулась отъ зеркала, и стало жутко самой себя.

— Соня! Ты здѣсь? — услышала она голосъ Александра Яковлевича. Онъ вошелъ въ спальню и приблизился къ ней.

— Молодая... красавица моя!.. Вѣдь ты,

† Статсъ-секретарь, чл. Гос. Совѣта, б. министръ земледѣлія А. С. Ермоловъ.

По фотографія для «Огонька».

4-го января въ Петроградѣ скончался на 70-мъ году жизни членъ Гос. Совѣта статсъ-секретарь А. С. Ермоловъ. А. С. Ермоловъ — одинъ изъ дѣятельныхъ членовъ и учредителей группы центра Гос. Совѣта. Въ 1893 году онъ былъ назначенъ управляющимъ министерства государственныхъ имуществъ. На долю А. С. выпала трудная задача — преобразовать это ведомство въ министерство земледѣлія, которое должно было впервые выдвинуть сельско-хозяйственные вопросы, какъ первоочередные факторы государственной жизни. Въ 1894 году А. С. былъ утверждёнъ въ званіи министра земледѣлія и, управляя этимъ министерствомъ въ теченіе 10 лѣтъ, много способствовалъ выясненію нуждъ сельско-хозяйственнаго образованія, кустарной промышленности, горнаго дѣла, улучшенію казенныхъ минеральныхъ водъ и культивированію казенныхъ участковъ черноморскаго побережья Кавказа. А. С. въ продолженіе многихъ лѣтъ состоялъ сотрудникомъ «Виржевыхъ Вѣдомостей». Здѣсь были напечатаны многія его статьи, посвященныя вопросамъ экономики и сельско-хозяйственной политики. А. С. Ермоловымъ было составлено множество книгъ по сельскому хозяйству, въ томъ числѣ «Народныя примѣты относительно погоды».

какъ Оксана стоимъ передъ зеркаломъ... Ангель, да улыбнись-же ты, наконецъ, своему старику.

Что-то дернулось внутри Софьи Людвиговны, и она вдругъ заплакала.

— Что съ тобой?.. Да дорогая моя... да солнышко?..

Но Софья Людвиговна плакала надры-

валась, горько и не могла удержатъ себя.

— Возьми!.. Увези!.. Сапа... возьми меня отсюда... Я не могу...

Александръ Яковлевичъ испуганно смотрѣлъ на нее.

— Куда тебя увезти?!

— Куда-нибудь... Все равно... Далекое увези... за границу... Отъ самой себя увези... Я не могу больше, я не въ силахъ... на меня наползаетъ мракъ... на меня наползаетъ тьма, и мнѣ страшно самой себя!..

Она пѣловала у мужа руки, а онъ растерянно глядѣлъ на нее, не понимая, не зная!

— Хорошо, хорошо... Переставь, Сонюшка... Мы уѣдемъ.

— Да? — недовѣрчиво спросила она.

— Да!.. да, моя радость. Но только не мучай ты себя и успокойся!..

Онъ нѣжно обнялъ ее, потому ласково заглянулъ въ глаза.

— А я тебѣ опять новость, — старался онъ разсѣять Софью Людвиговну, — и представь, какой страшный случай. Послалъ я сегодня дворника къ Свищеву въ больницу, а его ужъ тамъ нѣтъ...

— Умеръ? — почти вскрикнула Софья Людвиговна.

— Да, нѣтъ же... Уѣхалъ... Неожиданно уѣхалъ, неизвѣстно куда... Но фельдшеръ говоритъ, — его видѣли на вокзалѣ.

Софья Людвиговна прижала руку къ груди.

— Ну вотъ видишь, ты опять просвѣтлѣла... Сонюшка, теперь я снова узнаю тебя!.. прежняя, славная, ей Богу, какъ раньше!.. Да улыбнись-же ты мнѣ, наконецъ!.. А уѣхать — уѣдемъ, непременно уѣдемъ... Дай только кончится стройка...

Софья Людвиговна радостно засмѣялась; стало свѣтло, легко, хорошо, словно проснулась отъ кошмарнаго сна. Она обвила шею мужа руками, прижалась къ нему и, цѣлуя долго, порывисто и безсвязно, говорила одни и тѣ же слова:

— Милый!.. милый!.. милый!..

— И старый! — грустно добавилъ Александръ Яковлевичъ.

— А я помоложу тебя! — задорно сказала Софья Людвиговна.

— Идемъ чай пить?..

Они пошли въ столовую, гдѣ на столѣ кишѣлъ и пускалъ густыя пары самоваръ, тотъ самый сверкающій и шуршащій, который Софья Людвиговна прозвала: — его сіятельство, господинъ Карапузь!..

С. Шиманскій.

Принцъ Хирохито отправляется въ Императорскій дворецъ въ Токио на церемонію провозглашенія престолонаследникомъ.

Церемонія провозглашенія престолонаследникомъ японскаго принца Хирохито, являющаго мѣсто въ Токио въ декабрѣ истекшаго года, прошла съ большою помпой. По окончаніи обряда наследникъ престола принялъ членовъ дипломатическаго корпуса. Русскій, французскій, англійскій и итальянскій послы передали принцу въ этотъ день ордена отъ имени главъ представляемыхъ ими государствъ.

Походный Узорникъ

ОТЪ РЕДАКЦИИ: Мысль о таком походномъ сборникѣ родилась въ Редакціи „Огонька“, и мы очень рады, что „Походный Узорникъ“ встрѣтилъ сочувствіе среди нашихъ строевъ-воиновъ. Просимъ ихъ присылать „Огоньку“ съ такимъ же сжатомъ видѣ красочные и типичные эпизоды боевой страды, родившіяся на войнѣ легенды, забавные случаи и др. характеристичныя странички и даже штрихи военной жизни. — Все признанное Редакціей годнымъ къ напечатанію будетъ оплачено гонораромъ.

ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ ТУЕСОКЪ.

110.

Смѣнили...

Это было во время зимняго затишья. Рядовой 5-й роты .... полка Егоръ Егоровъ, всегда сосредоточенный, угрюмый и нескладный солдатъ, стоялъ въ заставѣ на посту часовымъ. Кругомъ густой кустарникъ скрывалъ заставу отъ взоровъ противника. Однако каждый день австрійцы аккуратно обстрѣливали ее огнемъ своей легкой артиллеріи, не причиняя почти никакого вреда. Такъ было и на этотъ разъ. Едва Егоровъ сталъ на постъ, смѣнивъ иззябшаго стараго часового, какъ австрійцы начали обстрѣлывать. Гранаты, съ визгомъ взрывая землю, далеко разбрасывали осколки, которые мялко плетались вокругъ заставы. Особенно много ихъ падало въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Егоровъ. Онъ, сжимая шокрѣйше винтовку, не шевелясь, стоялъ и смотрѣлъ впередъ. Вдругъ одна изъ гранатъ разорвалась всего въ нѣсколькихъ шагахъ отъ того мѣста, гдѣ онъ стоялъ.

ВЪ АВИНАХЪ.

Знаки, которыми греческіе резервисты отмѣчали дома приверженцевъ правительства Венизелоса.

Во время послѣдовавшихъ безпорядковъ въ Афинахъ дома эти были разгромлены разнузданной толпой резервистовъ.

Новый военный министр, членъ военнаго совѣта, генераль-отъ-инфантеріи М. А. Бѣляевъ.

По фотографіи для „Огонька“.

Бывшій военный министр, генераль-отъ-инфантеріи, Д. С. Шуваевъ, назначенный членомъ Гос. Совѣта.

По фотографіи для „Огонька“.

четырьмя медалями. Больше всего онъ любилъ орденъ. Свои медали онъ каждый день чистилъ мѣломъ и доводилъ ихъ до такого блеска, что при солнечномъ свѣтѣ онъ положительно ослѣпляли. Носилъ онъ ихъ не только по праздникамъ, но и въ будни. Командиръ минопоста,

НА БАЛКАНСКОМЪ ФРОНТѢ.

Съ черепомъ своего сына.

Сербская крестьянка возвращаясь на родину, въ отвоєванныя у болгаръ сербскія провинціи, уносить съ собой найденный черепъ сына солдата для погребенія въ родной землѣ.

Когда разошелся дымъ, то видно было, что Егоровъ уже не стоялъ, а сидѣлъ на корточкахъ. Послали двухъ санитаровъ взять его. Подходящими санитарамъ представилась такая картина: Егоровъ съ окровавленной головой, сжималъ въ рукахъ съ половиною оторваннымъ стволомъ винтовку, сидѣлъ на корточкахъ и лицетно старался оплечь сталь на ноги. Силы, видимо, уже оставляли его. Онъ, казалось, и не видѣлъ санитаровъ. Когда сказали, что пришли за нимъ, то онъ, уже теряя сознание, прошепталъ: «Не могу оставить поста» и упалъ безъ чувствъ на руки санитаровъ, все же не выпуская изъ рукъ обломка винтовки. Потомъ уже на перевязочномъ пунктѣ спрашивалъ: пришла-ли ему смѣна.

Фельдф.

А. Мельниковъ.

111.

„Медаль за спасеніе погибающихъ“.

Заслуженный боцманъ Яковъ Ефимовичъ Ченкомаровъ былъ настоящимъ морскимъ волкомъ и сверхсрочнымъ служакой, — усы вверхъ, а ла Вильгельмъ, кривыя ноги и грудь, украшенная

капитанъ Валерій Александровичъ За-
ржевскій, котораго матросы называли въ
шутку «Валеріаномъ», часто поворачи-
валъ Ченкомарову:

— Ты бы, братецъ, того: медали-то по-
носи, но только, того,—носи по праздни-
камъ.

Ченкомаровъ пробовалъ выгнать въ по-
слѣдній разъ свои медали, онъ со слезами
на глазахъ спряталъ ихъ въ сундукъ, но
не выдержалъ—черезъ нѣсколько дней
опять вынулъ ихъ и носилъ и въ будни
и по праздникамъ.

Четыре полученныхъ имъ въ различныхъ
случаяхъ медали были такими, которыя
можетъ получить каждый старательный
матросъ. Это были: серебряная за усердіе,
двѣ юбилейныя и одна черногорская, полу-
ченная имъ во время поѣздки за границу.
Но это не удовлетворяло ботмана—онъ
мечталъ добиться медали за какой-нибудь

Въ ожиданіи адмиральскаго смотра на
миноносцѣ все приводилось въ порядокъ.
Чистили, мыли, скребли и съ ожесточе-
ніемъ оттирали до полнаго блеска всѣ мѣд-
ныя и стальные части.

Наконецъ, черезъ два дня, несмотря на
плохую погоду, адмиралъ прибылъ. Онъ
поздоровался съ командой и началъ обходъ
судна. Онъ дошелъ почти до середины, какъ
вдругъ раздался громкій крикъ:

— «Человѣкъ за бортомъ!».

Всѣ бросились къ борту и увидѣли Ма-
тюшу, тщетно боровавшаяся съ волнами,
которыя захлестывали его съ головой. Адми-
ралъ приказалъ спустить шлюпку, но силь-
ное волненіе не позволяло этого сдѣлать.
Вдругъ къ адмиралу подошелъ Ченко-
маровъ и, держа руку у лязырька, поспѣш-
но выпалилъ:

— Ваше прев-ство! Разрѣшите спасти
товарища!

„Нѣмецъ съ папирской“.

Долго уже мы стояли на позиціи среди
полюсовыхъ, густо проболоченныхъ дѣ-
совъ, и рѣдко стрельба нарушала вѣковой
тихой старости съ небольшими плясками
лѣса. Жизнь ровно и спокойно протекала
въ окопахъ. Каждый новый день былъ точ-
ной копией прошедшаго. Утромъ, вече-
ромъ, днемъ и среди ночи происходила смѣ-
на сторожевыхъ постовъ впереди окоповъ,
и ничто не нарушало заведеннаго уже дав-
но строгого порядка окопной жизни. Порой
казалось, что войны даже совсѣмъ не суще-
ствуетъ, а другой разъ,—что война бу-
детъ длиться такъ до безконечности. Вдругъ
одно событіе всколыхнуло на время покой
окопной жизни. Наступила осень. Это было
вечеромъ. Я сидѣлъ съ товарищами въ

Отчаянная борьба „танка“ среди германскихъ траншей.

Рисунокъ худ. Ф. Матанія.

Интересный эпизодъ изъ боевой жизни „Танка“
зарисованъ художникомъ въ воспроизводимомъ нами
рисункѣ. После пѣлаго ряда удачныхъ набѣговъ на
неприятельскія траншеи „Танку“ пришлось остано-
виться въ пути для незначительной починки. Въ
этотъ моментъ на „бронировку“ налетѣлъ отрядъ

германскихъ развѣдчиковъ, окружилъ ее и потребо-
валъ сдачи. Отчаянно накинута на своего
злѣйшаго новаго врага: кто бомбами, кто прикла-
домъ, кто штыкомъ они старались разозлить ма-
шину, открывшую по неприятелю отчаянный огонь.
Но... запасы снарядовъ изсякали, и одинъ мо-

ментъ казался, что „Танкъ“ застылъ въ предсмерт-
ной агоніи. Озвѣрѣвшіе нѣмцы вымечали на немъ
свою злобу, но въ эту минуту подошла британская
пѣхота и освободила машину и засѣвшую въ ней
прислугу.

выдающийся подвигъ. Пятой медалью онъ
бредилъ во снѣ и наяву. Онъ становился
задумчивѣе и угрюмѣе... Сталъ рѣже чи-
стить свои медали и все свободное время
проводилъ въ раздумьи; какъ вдругъ, въ
одинъ прекрасный день блестящая мысль
осѣнила его. Когда миноносецъ пришелъ
въ портъ чиститься (ожидался адмираль-
скій смотръ), ботманъ со своимъ другомъ
Матюшей, отпросившись у командира, от-
правились на берегъ. Выбѣгли изъ шлюпки,
направились по знакомому пути,—
сначала прямо, потомъ завернули налево
и скоро достигли знаменитаго «Свиданій
друзѣй, шиво и вотъка». Здѣсь, зацѣвъ от-
дѣльный столикъ и заказавъ самодѣльной
бражки, долго о чемъ-то толковали. Нако-
нецъ, видимо, придя къ соглашенію, пош-
таваясь, отправились на бортъ.

— Лети, молодецъ! разрѣшилъ адмиралъ.
Ченкомаровъ подбѣжалъ къ борту, влѣзъ
на перила и бросился въ воду. Всѣ, за-
таивъ дыханіе, смотрѣли, какъ онъ, под-
плывъ къ Матюшѣ, схватилъ его за ворот-
ники и поплылъ...

Черезъ двѣ минуты онъ въ мокрой, при-
липшей къ тѣлу одеждѣ, стоялъ передъ
адмираломъ и рапортовалъ:

— Есть, ваше прев-ство!

— Молодецъ, ботманъ! Ты получишь
медаль за спасеніе погибающихъ!..

Теперь ботманъ Ченкомаровъ имѣетъ пять
медалей, но ему опять не спится по но-
чамъ. Онъ все время думаетъ о томъ, какъ
бы ему получить шестую...

Флотскій.

землянкѣ. И мы отъ нечего дѣлать раз-
влекались, какъ могли, игрой въ шашки.
Шили уже успѣвшій остыть чай. До безко-
нечности жюрили и горячо обсуждали до-
стоинства различныхъ породъ охотничь-
ихъ собакъ.

Командиръ 5-й роты чуть не поссорился
съ командиромъ 6-й роты. Одинъ говорилъ,
что благороднѣйшая изъ собакъ, борзая,
другой утверждалъ—гончая...

Вдругъ со стороны окоповъ послышались
частые выстрѣлы. Дверь въ нашу
землянку шумно распахнулась, и зашыхав-
шійся солдатъ, едва успѣвъ взять подъ ко-
зырекъ, обращаясь ко мнѣ и глотая слова,
спроизнесъ: «Нѣмецъ съ папирской... въ
нашей проволоцѣ... ходитъ...».

Мы едва успѣли захватить фуражки и,

Сгорѣвшіе неприятельскіе летчики.

Нѣмецкій аппаратъ, обстрѣляемый нашей артиллеріей, упалъ объятый пламенемъ. Пока полосѣли наши солдаты, тѣла нѣмецкаго летчика и наблюдателя представляли уже безформенную, обуглившуюся массу.

По фотографіи корреспондента «Огонька» въ дѣйствующей арміи.

не надѣвая шинелей побѣждали къ окопамъ.

Когда приближали—стрѣльба уже стихла, а солдаты съ постовъ увидали, что, увидѣвъ въ темнотѣ среди проволочныхъ загражденій какую-то темную, шевелящуюся массу—открыли огонь. Другіе говорили, что видѣли даже папироску (у темной фигуры въ каскѣ... Сосѣдніе посты, не разобравши въ чемъ дѣло, тоже начали стрѣлять, и возникла перестрѣлка. Нѣмцы не отвѣчали, и перестрѣлка окончилась.

Мы, разочарованные, скоро мирно разбрелись по своимъ землянкамъ.

Утромъ я захотѣлъ посмотреть то мѣсто, гдѣ нѣмецъ съ папироской ходилъ среди нашихъ проволочныхъ загражденій.

Солдаты-очевидцы пошелъ указать мнѣ точно мѣсто.

Подхожу. И что же вы думаете, вижу?..

Много козихъ слѣдовъ, а на колючкахъ проволоки—кучки кожи съ шерстью старавшейся освободиться запутавшейся среди проволоки козы...

Тогда я понялъ, какая (у «нѣмца») была папироска.

Это были глаза козы, фосфорически поблескивавшіе среди ночи.

Да, много среди таинственнаго Полѣсья бываетъ сверхъестественныхъ вещей даже такихъ, какъ нѣмцы, ходящіе съ папироской среди русскихъ проволочныхъ загражденій.

Прап. Молочковскій.

113.

Логика до конца.

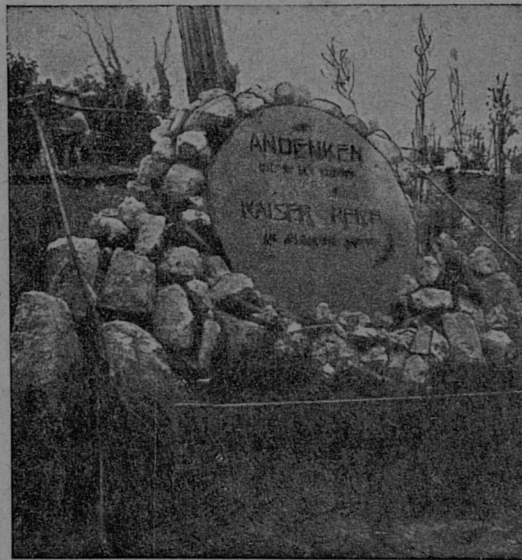
Въ лазаретъ доставлено много раненыхъ. Два доктора съ ранняго утра дѣлаютъ перевязки и операции. Изъ операционной время отъ времени выносятся еще неочнувшихъ отъ хлороформа оперированныхъ и проносятся черезъ палаты.

Вечеръ. Доктора все работаютъ.

— И что это они такъ стараются?—говорятъ одинъ изъ раненыхъ, поступившихъ въ лазаретъ еще раньше:

— Наверно-къ за каждую операцию получаютъ рублевъ по 50!!

На это ему безногий вятскій кожевникъ отвѣчалъ:

Памятникъ, построенный неприятелемъ у своихъ окоповъ у м. Цебровъ. Памятникъ выстроенъ изъ камней и осколковъ нашихъ снарядовъ на цементномъ растворѣ.

Позиція эта брошена неприятелемъ послѣ наступленія арміи генерала Бруслова въ Галицію.

По фотографіи корреспонд. «Огонька» въ дѣйствующ. арміи.

Столярная и шорная мастерскія въ обозѣ перваго разряда на позиціи. Къ работѣ привлечены вольнонаемные столяры и шорники изъ ближайшихъ деревень.

По фотографіи корреспондента «Огонька» въ дѣйствующей арміи.

— Ну, тогда бы изъ насъ никто съ ногами, да съ руками и не остался! Ведемъ бы поотрѣзали!

Врачъ Монча.

СВѢТЕ ТИХІЙ

Мы все — слѣпые, мы — родъ лукавый,
Мы ищемъ счастья, а счастье — дымъ...
О, Свѣте тихій, святяги славы,
Приди на помощь рабамъ Твоимъ!

Мы ловимъ призракъ въ земной юдоли,
А призракъ таетъ у насъ въ очахъ.—
И слышны стоны и крики боли,
И давить сердце холодный страхъ.

Въ душахъ смущенныхъ, какъ въ смрадномъ гробѣ,

И пѣтъ въ нихъ мира, и пѣсенъ нѣтъ...
На западъ солнца притти сподоби,
Да узримъ въ мирѣ вечерній свѣтъ!

И пусть намъ свѣтитъ Твой образъ правый,
И въ сердцѣ темномъ живетъ Твой храмъ...
О, Свѣте тихій, святяги славы,
Приди на помощь Твоимъ рабамъ!

П. Соболевъ.

ТАЙНА ФРАКА

Разсказъ Шелланда Бредлей

(Съ англійскаго)

Это была самая неприятная минута въ моей жизни. А произошло все только изъ-за того, что я забылъ дома свой фракъ, отправляясь погостить въ имѣніе къ Холлингстонамъ.

У меня была привычка всегда самому укладывать свои вещи, такъ какъ иначе прислуга обязательно забывала дать мнѣ съ собой что-нибудь изъ нужныхъ вещей. На этотъ разъ привычка моя оказалась для меня роковой,—я забылъ захватить съ собой фракъ, безъ котораго въ приличномъ англійскомъ домѣ никакъ не обойдешься.

Я пріѣхалъ въ Уэлингфильдъ, имѣніе Холлингстоновъ, около семи часовъ вечера. Собралось уже много гостей, и мы оживленно бесѣдовали въ гостиной, пока не привзвучала тонгъ къ обѣду. Тутъ хвзяиель дома провель меня въ мою комнату, гдѣ его слуга ужъ разложилъ все мои вещи. До обѣда оставалось достаточно времени, и я одѣ-

вался не торопясь. Но когда мнѣ осталось одѣть только фракъ, и я открылъ шкафъ, цѣль было аккуратно развѣшено все мое платье, то удивленію моему не было предѣла. Высвѣженный тамъ фракъ былъ чужой, это я увидѣлъ сразу. Тогда я положилъ его на постель и сталъ перерывать всю комнату. Но моего фрака не было нигдѣ. Часы показывали восемь, у меня не было больше ни одной минуты до обѣда. Звать слугу было напраснымъ дѣломъ, такъ какъ всѣ они были заняты въ столовой. Удивившись, что мой фракъ, очевидно, остался дома, я рѣшился на единственное, что мнѣ оставалось, и одѣлъ найденный мною чужой фракъ. Взглянувъ съ тоской на себя въ зеркало, я былъ очень удивленъ. Фракъ сидѣлъ на мнѣ безукоризненно. Тогда я вздохнулъ облегченно и поспѣшилъ въ столовую, гдѣ скоро забылъ свою неудачу.

За столомъ я сидѣлъ рядомъ съ хозяйкой, и она рассказала мнѣ о происшедшемъ у нихъ этимъ утромъ несчастии. У одной изъ ея гостей, лэди Сомерслай пропала драгоценная брилліантовая звѣзда. Это странно разстроило миссисъ Холлингстонъ, и тайно отъ всей прислуги она пригласила сыщика, который долженъ былъ шрѣхать въ этотъ же день вечеромъ. Этотъ человекъ былъ извѣстенъ такъ же, какъ ясновидящій, и миссисъ Холлингстонъ возлагала большія надежды на его прѣздъ.

— Я надѣюсь, что никто изъ гостей не подумаетъ, что я подозреваю кого-нибудь изъ нихъ, — сказала она мнѣ. — Я поставлю вопросъ такъ, что прошу ихъ всѣхъ помочь сыщику въ его поискахъ вора.

Миссисъ Холлингстонъ взглянула на меня, и вдругъ въ ея глазахъ промелькнуло испугъ.

— А вдругъ, — шепнула она мнѣ, — кто-нибудь изъ нихъ дѣйствительно окажется воромъ.

— Это было бы ужасно, — сказала я, но будучи спокоенъ за себя и вполне уважая всѣхъ присутствующихъ, я не отпаивался больше на этой мысли.

Вскорѣ послѣ обѣда нашъ хозяинъ мистера Халлама, извѣстнаго ясновидящаго, любезно согласившагося помочь ей въ дѣлѣ пропажи драгоценной звѣзды лэди Сомерслай. Она прибавила, что всѣ, конечно, заинтересуются его приемами и сами пойдутъ ему по мѣрѣ силъ. Потому она повернулась къ мистеру Халламу, какъ бы прося его начинать, и подвела его къ лэди Сомерслай, сидѣвшей на диванѣ.

— Пожалуйста, опишите мнѣ вагу звѣзду и раскажите, когда вы замѣтили пропажу? — сказалъ мистеръ Халламъ тихимъ, спокойнымъ голосомъ.

Лэди Сомерслай говорила. По мѣрѣ того, какъ она говорила, лэди Сомерслай начала сильно волноваться. Голосъ ея дрожалъ, обрывался, и казалось, что она близка къ обмороку. Видя ея странное поведение, я не могъ удержаться отъ легкаго подозрѣнія. Неужели сказочно-богатая лэди сама украла свою звѣзду? Нѣтъ, конечно, это невозможно, она должна быть внѣ всякихъ подозрѣній.

Кончивъ свой рассказъ, лэди Сомерслай нервно сказала мистеру Халламу:

— Вы, право, удивительный человекъ! Еще немного, и я сама созналась бы въ воровствѣ.

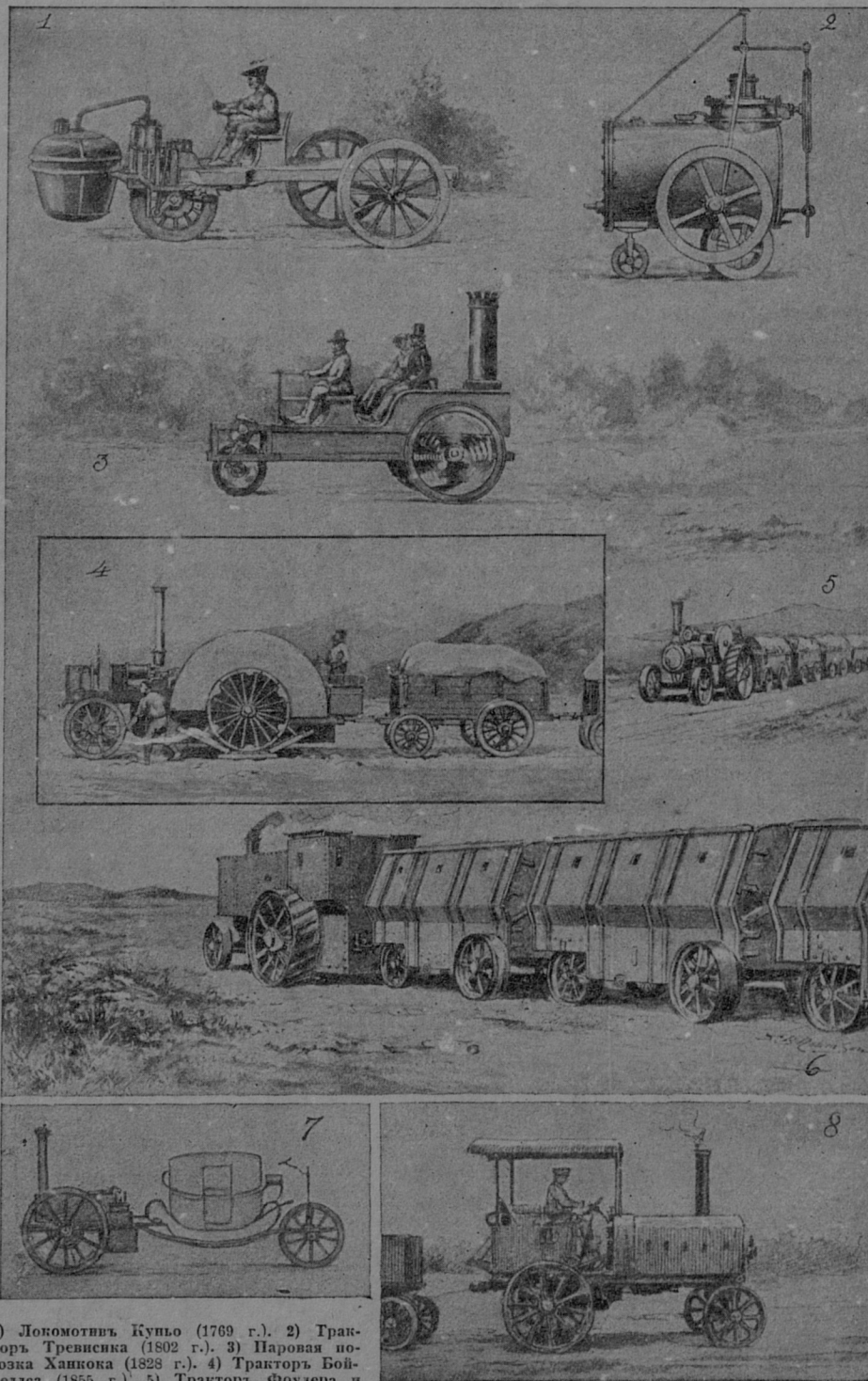
— Если бы вы сами украли звѣзду, то вы сознались бы, — спокойно отвѣтилъ ясновидящій. — Пожалуйста, лэди Сомерслай, — продолжалъ онъ, — поставьте сконцентрировать всѣ ваши мысли на пропавшей вещи. То же самое и прошу сдѣлать и всѣхъ присутствующихъ.

Мы всѣ сразу почувствовали силу этого человека и увѣривали въ то, что пропажа должна найтись. Онъ окинулъ насъ пронзительнымъ взглядомъ, потомъ развелъ ладонь и сталъ смотрѣть въ круглое стеклышко, очевидно, все это время бывшее у него въ рукѣ.

Не знаю, сколько времени продолжалось молчаніе, потомъ мнѣнія расходились. Но вотъ ясновидящій заговорилъ:

— Брилліантовая звѣзда въ этой комнате.

Эволюція тракторовъ. (Отъ XVIII столѣтія до нашихъ дней).

1) Локомотивъ Куньо (1769 г.). 2) Тракторъ Тревиски (1802 г.). 3) Паровая повозка Ханнока (1828 г.). 4) Тракторъ Бойделаса (1855 г.). 5) Тракторъ Фоулера и цѣль вагоновъ (1868 г.). 6) Блиндированный тракторъ, употреблявшійся въ англо-бурскую войну (1902 г.). 7) Диаграмма паровой повозки Симмингтона (1786 г.). 8) 25-сильный военный тракторъ.

Первые серьезные опыты, предпринятые въ области изысканія механическихъ способовъ передвиженія орудій и другихъ военныхъ грузовъ по дорогамъ и шоссе, относятся къ серединѣ XVIII столѣтія. Изобрѣтатели направили всю свою энергію въ этомъ направленіи. Первымъ дорожнымъ локомотивомъ слѣдуетъ считать выстроенный французскимъ инженеромъ Куньо въ 1769 г. Эта машина приводилась въ движеніе паромъ, но была настолько мало совершенна, что оставалась каждая четверть часа, пока не запасется новымъ количествомъ пара. Въ 1786 г. англійскій конструкторъ Симмингтонъ представилъ новую модель трактора. Но ужасное состояніе проѣзжихъ дорогъ заставило его отказаться отъ своего изобрѣтенія.

сквозь. Послѣ его взгляда какъ-то неволь-но становилось не по себѣ.

Хозяйка дома пошла ему навстрѣчу и затѣмъ представила его намъ всѣмъ, такъ натѣ.

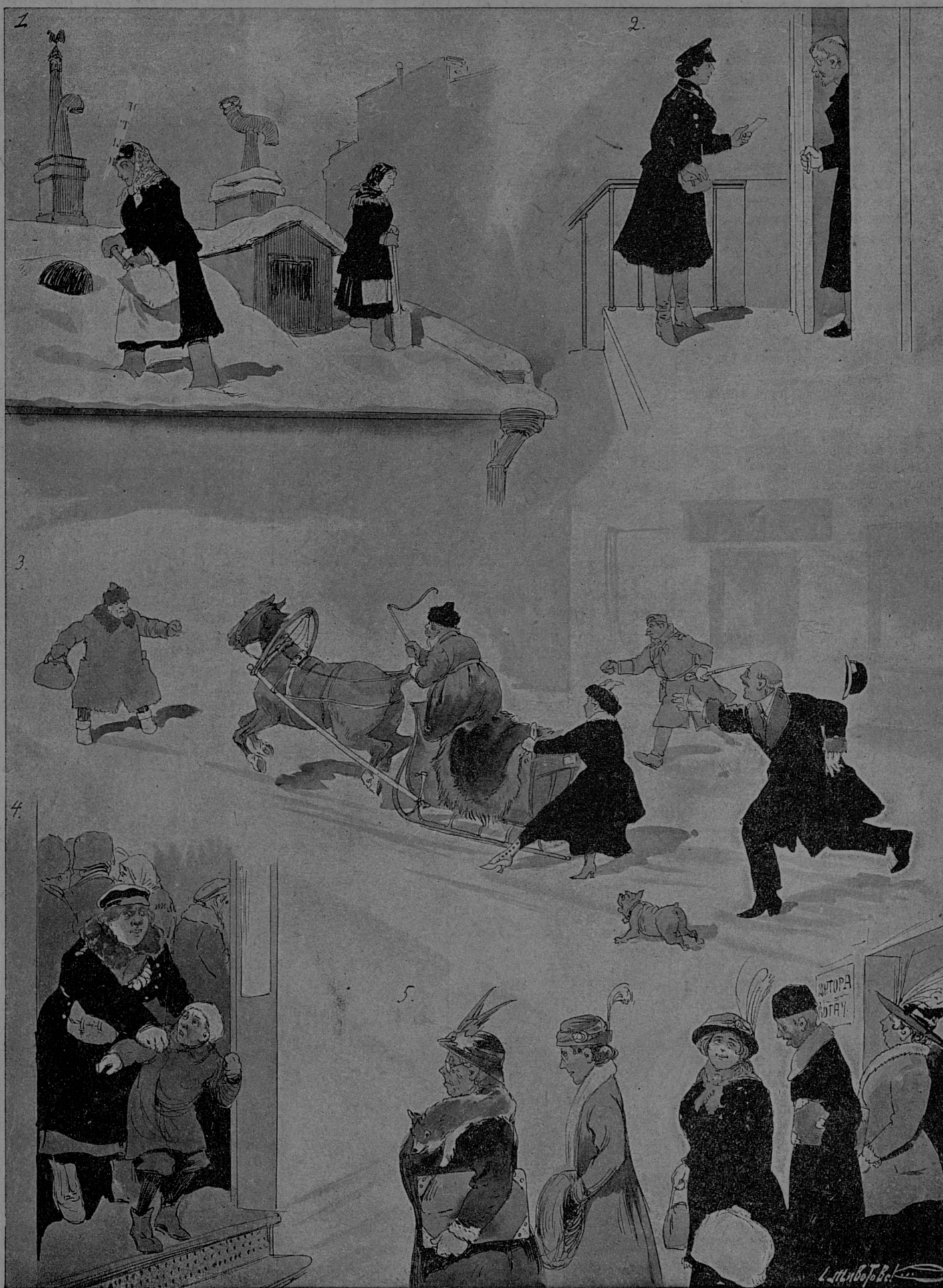
Въ 1802 году американецъ Рихардъ Тревиски изобрѣлъ паровую повозку, которую, между прочимъ, постигла та же участь, что и изобрѣтеніе Симмингтона. Трехколесный тракторъ Ханнока, выстроенный въ 1828 г., оказался первымъ успешнымъ шагомъ, предпринятымъ въ этомъ направленіи. Машина дѣйствовала въ теченіи нѣсколькихъ часовъ безостановочно.

Въ тракторѣ Бойделаса, 1855 г., съ безконечной цѣлью колеса, кроется прототипъ «гусеничныхъ» танковъ, которые столь прославились за послѣднее время. Эти тракторы были въ употребленіи въ крымской кампаніи. Въ франко-прусской войнѣ 1870 г. немцы пустили въ ходъ паровые тракторы Фоулера.

ПЕТРОГРАДЪ ВЪ ДНИ ВОЙНЫ.

Наброски для журнала «Огонь» худ. С. В. ЖИВОТОВСКАГО.

1) Дворничихи на крышахъ. 2) Разносчица телеграммъ. 3) Ловля мародера-извозчика. 4) «Зайчонка» поймала усердная кондукторша. 5) Дамы-службистни и между ними одинъ «бѣлобилетникъ»: начальница отдѣленія, ея помощница, секретарша начальника, «бѣлобилетникъ» и машинистка.

Послѣ этихъ словъ молчаніе стало зловѣщимъ. Никто изъ насъ не пошевелился, и даже я со своей чистой совѣстью почувствовалъ себя довольно скверно. Затаявъ дыханіе, ждали мы рѣшительнаго слова ясновидящаго.

— Я вижу звѣзду въ карманѣ одного изъ фраковъ,—вдругъ сказалъ тихій, точно немного сонный голосъ мистера Халлама.

Тутъ только я вспомнилъ, что на мнѣ были чужой фракъ. До сихъ поръ я ни разу не заглянулъ въ его карманы. Невозможно описать то, что я пережилъ въ эту минуту. Я былъ невиненъ, но сразу могъ стать преступникомъ въ глазахъ всѣхъ. Ужасъ парализовалъ меня. Что мнѣ было дѣлать? Сидѣть и ждать, что приговоръ Халлама минуетъ меня. Вдругъ ясновидящій повернулся ко мнѣ и сказалъ вѣжливо, спокойнымъ тономъ:

— Мнѣ очень жаль, и вы, конечно, объясните это странное недоразумѣніе, но звѣзда въ заднемъ карманѣ вашего фрака.

Это было ужасное мгновеніе. Мнѣ казалось, что все это — нелѣпный кошмаръ. Но я заставилъ себя засмѣяться и опустилъ руку въ карманъ самымъ непринужденнымъ образомъ. При гробовомъ молчаніи я вынулъ отсюда бриллантовую звѣзду. Миссисъ Холлингстонъ смотрѣла на меня широко открытыми глазами, въ которыхъ боролись недобвіе и подозрѣніе. Я подалъ звѣзду лэди Сомерслай.

— Это ваша вещь? спросилъ я.

— Да,—спокойно отвѣтила она.

Тогда я повернулся къ хозяйкѣ дома и рассказалъ ей всю исторію съ фракомъ. Потомъ попросилъ разрѣшенія снять и случайно осмотрѣть его. Эти слова прервали

„...Онъ разжалъ ладонь и сталъ смотреть въ круглое стеклышко, бывшее у него въ рукѣ...“

неловкое молчаніе и вернули мнѣ хоть часть поперяннаго было довѣрія со стороны гостей. Но во фракъ не нашлось ничего подозрительнаго. Одно было вѣрно, что онъ не принадлежалъ хозяину дома, а миссисъ Холлингстонъ заявила, что до меня въ мо-

ей комнатѣ не жилъ ни одинъ мужчина вотъ уже четыре мѣсяца. Тогда я попросилъ слугу, разложившаго мои вещи послѣ моего приѣзда. Человѣкъ этотъ подтвердилъ, что въ моихъ вещахъ фрака не было. Въ шкафу же, гдѣ я нашелъ злополучный фракъ, онъ никакого платья не видѣлъ.

Тогда я попросилъ еще моихъ хозяевъ позвонить ко мнѣ домой въ Лондонъ по телефону и спросить слугу, тамъ-ли мои оба фрака. Слуга сообщилъ, что фраки мои, дѣйствительно, остались дома. Я сразу почувствовалъ себя спокойнѣй и обратился къ Халламу:

— Скажите, вы не знали развѣ, что этотъ фракъ не мой, и что я не воръ?

— Я сказалъ вамъ, что вы, конечно, объясните это странное недоразумѣніе,—отвѣтилъ онъ съ улыбкой.—Теперь мое дѣло сдѣлано, пропавшая вещь найдена.

— Мы вамъ очень благодарны,—сказала хозяйка дома,—но намъ, конечно, интересно было бы знать тайну этого фрака.

Минуту Халламъ помолчалъ. Потомъ тихо сказалъ:

— Мнѣ очень жаль, но я больше ничего не могу вамъ сказать.

Никакіе уговоры не помогли. Халламъ далъ намъ почувствовать, что наши убѣдительныя просьбы тутъ ни къ чему не приведутъ. Намъ оставалось только угадывать причину его молчанія. Не могъ-ли онъ сказать больше, или не хотѣлъ выдать по какимъ-либо причинамъ виновнаго?

Вскорѣ онъ уѣхалъ, и мы остались обсуждать загадочную исторію. Но тайна фрака остается неразгаданной и по сегодня.

Русскій и иностранный юморъ въ дни войны.

Соотечественница:—Ну-съ, миленькія мои, чѣмъ вы намѣрены заняться въ наступающемъ году?

Союзницы:—Наши девизы прежніе: «Все для войны!», «Все для побѣды!».

Соотечественница:—Какъ это скучно! А я-то думала, что вы мнѣ посоветуете какой-нибудь новый фасонъ шикарнаго платья.

Карикатура для журнала «Огонекъ» Тедди.

Гимнъ культуръ.

Пѣвецъ-Вильгельмъ:—Бросьте плакаты! Изъ-за вашего рыданія и самъ своего голоса не слышу.

„Punch“—Лондонъ.

Сущест.
25 лѣтъ.

ПОСЛѢДНІЕ 2 МѢСЯЦА

ЮБИЛЕЙНАГО ЗАОЧНАГО КУРСА БУХГАЛТЕРІИ

двойн. итальян.

Къ лекціямъ высылаемъ соверш. бесплатно полн. коммерч. энциклопедію въ золот. англ. переплетѣ въ 4-хъ отд. (стоющую въ магазинѣхъ не менѣе 10 руб. или каждый отдѣлъ по 2 р. 50 к. безъ переплета). Энцикл. содержитъ: счетоводства службы жел. дор. (необход. для женщинъ, замѣняющ. теперь на жез. дор. мужчинъ), банковое со всѣми книгами и бланками. Полный курсъ частнаго повѣреннаго (съ готов. форм. бумагъ отъ миров. судьи до Превит. сегодн. вѣдуч., и курсъ стенографіи (практ. въ Госуд. Думѣ). Плата за весь же заочный курсъ десять руб. Никакого образов. ценза не требуется. По окончаніи курса выдаемъ аттестатъ бухгалтера и списокъ окончившихъ курсъ рассылаемъ во всѣ Правленія жел. дор. и банки съ адресами этихъ учениковъ и ученицъ. Консп. и пробн. лекціи, а равно налог. платеж. не высылаемъ. Наши курсы удостоены одобренія Министерства Торгов. и Промышл. отнош. отъ 25 мая 1913 г. за № 1786 и Почетн. Крестомъ и золот. медалями. Существовать съ 1860 г. Этимъ безкорыстнымъ предложеніемъ мы рѣшили въ 25-ти лѣтъ юбилей нашихъ курсовъ дать возможно, и не имущему классу знать двойн. бухгалтерію и писать на память дѣтнюю и рѣдкую въ продажѣ энциклопедію. Срокъ подписки до 19-го февраля 1917 г. Сохраните нашъ адресъ и не смѣшивъ съ другими курсами. Подписка принимается только до 1-го февраля 1917 г. Адресовать: Бухгалтерскіе курсы „Коммерческое образование“. Полтава, Кресовоздвиженская 11—0.

Вмѣсто
30 р.
ДЕСЯТЬ р.

ОДНА КОРОБКА
НАСТОЯЩИХЪ

Pastilles VALDA

(Лепешкѣ Вальда)

правильно и во время примѣненныхъ,
предохранить

ОТЪ **НАСМОРКА, ПРОСТУДЫ, КАШЛЯ.**

НО ГЛАВНЫМЪ ОБРАЗОМЪ

ТРЕБУЙТЕ

во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

Непрѣменно

НАСТОЯЩІЯ ЛЕПЕШКИ ВАЛЬДА

(PASTILLES VALDA)

Въ коробкахъ

съ красной бандеролью

снабженныхъ

именемъ

VALDA

H. Canonne, Paris.

ЖЕЛУДОЧНЫИ НАБОРЪ ТРАВЪ.

Способъ употребленія набора травъ Мензелинцева высылается бесплатно. МОСКВА, Мясницкая, 50. Изобрѣтатель Мензелинцевъ.

ЖИВИ безъ СЛУЖБЫ
СВОИМЪ хозяйствен. ДѢЛОМЪ съ доходомъ 2,—6,000 р. въ годъ! Треб. безп. подробн.: „Новая Жизнь и Наука“, Москва, Переславская, 8-12.

ШАЛОСТИ УМЕНЬШАЮТСЯ
дайте дѣтямъ

ЗАНЯТИЕ И ЗАБАВУ

въ 8 р. 50 к. высыл. почтов. наклад. плат. для вырѣзки и склеив.: 1) Русск. войско, союзники, враги (ок. 220 фиг.) или 2) Аэро-гидропланъ, санитар. повоики, бривар. автомобиль, древоузъ, крейсеръ, пароходъ, пушки, миноносецъ, санитар. автомоб. и вагонъ, изъ жизни народ., птицы, звѣри, животныя. Отд. 18. „Занятіе и Забава“, Гатчинск. Петрогр. губ. Баговутовская ул., 27.

Портные и портники.

Если Вамъ нуженъ одинъ изъ слѣдующихъ предметовъ какъ **модные журналы** всевозможныхъ изданій. **Выкройки** точно пробѣранные и облегчающія работу наполовину. **Мережки** или **зигурная** строчка аккуратнаго выполненія. **Приклады** портняжные всевозможные по весьма выгоднымъ цѣнамъ. Обратитесь къ всѣмъ извѣстной конторѣ модныхъ журналовъ А. М. Шульмана и найдѣте что останется дождаться. Харьковъ, Пассажъ № 51.

ПИСАТЬ

красиво и скоро будете выписывать „Механическ. пропись“, 11. 95 к. Москва, ред. журн. „Соколы“. Печатниковъ п. 18/8.

НОТЫ экз. 10 р. **ИЗДАНИЕ** — ЗВЕРТА ПЕТРОГРАДЪ КАТАЛ. БЕСПЛАТ.

Руководство **КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ** групп. зараб. 18/3.
Цѣна 1 р. Адр. Москва, изд-ство „Лучъ“, Печатниковъ пер. 18/3.

Практическое руководство (Энциклопедія)

ДЛЯ МОЛОДЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Необходимо какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ.

Искусство быть внимательнымъ въ обществѣ, пользоваться успѣхомъ въ жизни. Интересный собесѣдникъ. Хорошій тонъ. Секреты красоты. Образцы различн. писемъ. Рѣчи, тосты и проч. на разные случаи. Краткое содержаніе: Обращеніе кавалера съ дамой. Обращеніе дамы съ кавалеромъ. Игры и забавы въ обществѣ. Розыгрышъ и выкупъ фантовъ. Искусство говорить рѣчи и тосты. Сборникъ интересныхъ стихотвореній. Афоризмы о женщинахъ. Афоризмы о мужчинахъ. Любовныя примѣты. Секреты красоты. Советы и указанія желающимъ пользоваться успѣхомъ. 1) Советъ женщинамъ. 2) Советъ мужчинамъ. Практич. советы во всѣхъ случаяхъ жизни. Нѣсколько словъ о бракѣ. Образцы различн. писемъ. Цѣна 2 руб. 50 коп., перес. 50 коп. Требуемъ адресовъ: Москва Тверская, 13/0, Т-во „АКЦИОНЕРЪ“.

САХАРЪ.

Полное руководство для изготовленія дешевымъ домашнимъ способомъ сахара (рафинада, месокъ, фруктовый, постный, сиропъ, медъ и патоку). Нашъ способъ примѣнимъ на каждомъ хозяйствѣ, не требуетъ ни спеціальнаго знанія, ни особнхъ приспособленій. Все изготовляется въ простой домашней посудѣ изъ матеріала, найденнаго въ каждомъ домѣ. Цѣна 1 руб. 75 к. (можн. марками). Москва, Тверская, 24/0. „АКЦИОНЕРЪ“.

ВОЛШЕБСТВО И МАГІЯ Самая полн. книга. Кажд. можетъ легко научиться. Ц. 1 руб. МОСКВА, Редакція журнала „СОКОЛЪ“. Печатниковъ пер., 18/3.

ТАЙНЫ ИСКУССТВА ПРЕДСКАЗАНІЯ.

Руковод. къ гаданію на картахъ и опредѣленію будущаго при помощи астрологій и хиромантіи. Мудрость Сивиллы. Тайны человѣческа. наружности. Цѣна съ прилож. 4-хъ колодъ изъясн. исполнен. въ краскахъ (астрологическ., мелумич. денормаль и дыганка) картъ 4 р. 25 к. съ пер. въ глух. уклад. Адресъ издательства „Тайны Мира“ Москва, Чернышев. пер., 710.

КНИГИ И РУКОВОДСТВА

1) Полное собраніе книгъ для быстрой и вѣрной подготовкн къ экзамену на волюно-опредѣляющаго или на перв. клас. чинъ—5 р. 95 к. 2) ТЕХНИКА: курсъ для подготовкн на электротехника—6 р. 30 к. кино-механика и съемщика—7 р. 95 к., механ.-автомобилиста и шофера—8 р. 50 к., мех.-мотоциклиста—5 р. 55 к., курсъ авіаціи—7 р. 15 к., пароходн. механика—8 р., жел.-дор. машиниста—9 р., мех.-телеграфиста—6 р. 15 к., на начальн. станціи или помощн. нач. ст.—10 р. 50 к., токарное дѣло—6 р. 25 к., молд. курсъ химіи—7 р. 50 к. 3) САМОУЧИТЕЛИ ЯЗЫКОВЪ: англійскаго, французскаго, итальянскаго, латинскаго, польскаго, латышскаго, дѣнмачаго, тагарскаго по 1 р. 45 к. каждый. 4) ПОЛНЫИ КУРСЪ БУХГАЛТЕРІИ съ валдц. примѣр. и образцами книгъ—5 р. 50 к. Каталогъ бесплатно. Безъ задатка не выс. Треб. адр.: Москва, Тверская 13/0. Издательство „Акционеръ“.

Курсъ для самоподготовки на **ЭЛЕКТРО-ТЕХНИКА. ц. 6 р.** Москва, Тверская 24/0, Т-во „Акционеръ“.

ЧУДЕСА

СПИРИТИЗМА. Единствен. научн. сочинение. Полн. руководство къ устройству домашн. спиритическихъ сеансовъ. Въ книгѣ указаны различн. способы къ вызыванію духовъ, привидѣній и тѣней. Столовое чаше. Множество необыкновен. карточ. фокусовъ и т. д. Рабоченіе фокусовъ, выдаем. за спиритизмъ и ясновидѣніе. Ц. съ перес. и упаковк. 1 р. 80 к. Высыл. наложен. платеж. Адр: МОСКВА, складъ „БОТЭ“, Сыромѣтники, 3-8.

ЕСЛИ ВЫ КАШЛЯЕТЕ

Принимайте **Туссолиновыя лепешки, МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА**, онѣ облегчаютъ кашель, очищаютъ грудь отъ мокроты.

Туссолиновыя лепешки рекомендуются всякому, страдающему катарромъ горла, гортани, бронховъ и проч.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ:

Въ виду появившихся въ продажѣ поддѣлки вредныхъ для здоровья, требуйте **Туссолиновыя лепешки** фирмы **МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА**. Каждая коробка снабжена фабричною маркой, рисунокъ которой здѣсь напечатанъ. Безъ фабричной марки на коробкѣ, это есть вредная икуда негодная поддѣлка.

Цѣна 1 кор. **Туссолиновыя лепешки**—3 руб. 50 коп. Брошюра высыл. бесплатно.

Главный складъ: **Медико-Фармацевтическаго Товарищества**; Петроградъ, уголъ Невского—Садовая 15, отд. 06.

Хиромантія или тайна руки.

Полное руководство къ опредѣленію характера, наклонности и способности въ его прошедшей, настоящей и будущей жизни. Приложенія: 1) Тайна астрологическихъ наукъ. 2) Популярное ознакомленіе съ природою кометъ. 3) Физиология. Цѣна съ пер. 3 руб. 75 к. Требования и деньги адресовать: Москва, Тверская, 24/0. Книжный складъ „Анционеръ“.

ПРИМИТЕ

2 ПИЛЮЛИ

НАНОЧЬ ПЕРЕДЪ

СНОМЪ

КАЖДОЕ УТРО
ВАШЪ ЖЕЛУДОКЪ

БУДЕТЪ ОСВОБОЖДАТЬСЯ, ЛЕГКО НОРМАЛЬНО И ПРИЯТНО.
ПРОТИВЪ ЗАСТАРѢЛЫХЪ ЗАПОРОВЪ СЪ ГЕМОРРОЕМЪ, ГОЛОВНЫМИ БОЛЯМИ,
ПРИ ВЯЛОСТИ КИШЕКЪ, КАТАРРЪ, АТОНИИ, ПРИ ТОШНОТѢ, ИЗЖЕГѢ И ВЗДЪИТИ ГАЗАМИ

НАДЕЖНО И БЫСТРО
ДѢЙСТВУЕТЪ

КООРИНЪ.

COORINE оздоравливаетъ желудокъ и
привучаетъ кишечникъ къ аккуратному дѣйствію.

ОНЪ АБСОЛЮТНО БЕЗВРЕДЕНЪ и отпихивается ИЗЪ ВСѢХЪ АПТЕКЪ по рец. вр
опт. продаж. во ВСѢХЪ АПТЕКАРСКИХЪ СКЛАДАХЪ.

БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО.

Обращайте вниманіе на оригинальную
упаковку Кооринъ Стат.

Главный складъ „Коорина“:
Москва, Мясницкая, Милютинскій
пер., д. 3/Д.

ТРЕБУЙТЕ
БЕЗПЛАТНО
БРОШЮРУ.

САМОЕ ПРИЯТНОЕ БРИТЬЕ,

приятное, какъ прикосновеніе бархата къ кожѣ, даетъ Вамъ бритва „ЖИЛЛЕТЪ“. Тутъ нечему учиться: и первый разъ и всегда она бреетъ легко, нѣжно, удобно и безопасно.

„ЖИЛЛЕТЪ“—единственная бритва, приспособляющаяся къ любой густотѣ бороды и чувствительности кожи. „ЖИЛЛЕТЪ“ превращаетъ бритье въ удовольствіе. Ни безопасность, ни правки, ни точки. Большой выборъ разныхъ изящныхъ типовъ въ футлярахъ изъ кожи, накладного серебра или золота, на разныхъ цѣнахъ. Имѣются въ продажѣ вездѣ.

ОСТЕРВГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ!
Единственный представитель для всей Россіи
А. Г. МИХЕЛЕСЬ,
Петроградъ, Литейный пр., 53
Телефоны: 155-66 и 274-32.
Каталоги бесплатно. Gillette Safety Razor Company, Boston, U. S. A.

ЧѢМЪ ЗАМѢНИТЬ МЯСО? Руководство къ приготвл. вкусн., сытн. и дешев. блюдъ безъ мяса
Цѣна 1 р. МОСКВА, Изд-ство „Лучъ“, Печатниковъ пер., 18/3.

Книги для лизаретовъ и сельск. жителей

Постройка аппарата для вывoda пыли—20 к. Устройство дерев. водопровода—15 к. Приготвл. зеленого сыра—15 к. Голландскаго сыра—15 к. Торфшикъ—15 к. Маляръ—15 к. Выдѣлка череницы—15 к. Бахчеводство—20 к. Ягодный садъ—15 к. Плодовый садъ—15 к. Разработка лѣса на товаръ—20 к. Мыловареніе—20 к. Кожевенное—20 к. Смолокуръ и дегшикъ—15 к. Хмелеводство—20 к. Пчеловодъ-пасѣчникъ—20 к. Разв. картофеля—15 к. Плетеніе корзины—20 к. Печникъ—20 к. Крестьянскій адвокатъ—30 к. Кирпичникъ—15 к. Лѣна вырощ. и обработка—15 к. Вальняно-войлочное пр.—20 к. Красильщикъ пржи—20 к. Овцеводство—15 к. Разведен. огурцовъ—15 к. Разведен. напуста—15 к. Какъ узнать и удобрять почвы—20 к. Разведен. моркови, брюквы и рѣпы—15 к. Устр. колодезь—20 к. Свиноводство—20 к. Выборъ молочн. коровы—20 к. Выборъ лошади—15 к. Столяръ—15 к. Слесарь—20 к. Кузнецъ—15 к. Постр. улья Дадана—20 к. Разведен. кроликовъ—20 к. Унич. вредн. насѣк. 20 к. Скотолечебникъ—30 к. Плетеніе изъ соломы и камыша—15 к. Высыл. съ нал. плат. Книжн. сил. **А. Сухова**, Петроградъ **Б. Подъяческая, 19** и **кн. сил. М. Петрова**, Москва **Волхонка, д. № 1**. Перес. одн. книги стоить—14 к., 2—18 к., 3 кн.—22 к., 4 кн. 26 к. и 5 кн.—30 к. Нал. пл. на 15 к. дорож. При выпискѣ 15 книгъ и болѣе пересылка бесплатно.

Я САМЪ ХОЗЯИНЪ

Кто желаетъ безъ затраты капитала завяяться промышленностью, долженъ выписать книгу: „Я самъ—хозяинъ“, содержащую описаніе прибыльныхъ производствъ, которыя въ настоящее время будутъ имѣть особый успѣхъ. Заняться любимъ можетъ немед. каждый. Цѣна 3 р. 50 к. МОСКВА, изд. „Лучъ“, Печатниковъ пер. 18/53.

ИЗУЧАЙТЕ ЯЗЫКИ

это полезно и даетъ вѣрный кусокъ хлѣба; доступно всѣмъ и каждому; усвоить легко. Предлагаемъ самоучители: англійскаго, французскаго, нѣмецкаго, польскаго, латинскаго, татарскаго, персидскаго, латышскаго, итальянскаго, финскаго, шведскаго, норвежскаго, сербскаго, черногорскаго, японскаго и др. яз. по 1 р. 45 к., съ перес. 1 р. 75 к. при выпискѣ болѣе 2-хъ самоуч. пересылка за нашъ счетъ. Каталоги изд-ства бесплатно. Треб. адресов.: Москва, Б. Гнѣздиновскій, 10, издательство Д. М. Куманова, Безъ вад. не вые.

ооо ПУТЬ КЪ СЧАСТЬЮ, ооо
могуществу, благосостоянію,
здоровью.

СВЕРХЧЕЛОВѢКЪ,

Человѣкъ новой грядущей расы не знаетъ неудач. Онъ подчиняетъ себя всѣмъ, читаетъ мысли, предвидитъ будущее, понимаетъ языкъ животных, излечиваетъ болѣзни, дѣлаетъ тысячи чудесныхъ вещей. Какъ этого достигъ учитъ брошюра: **Сар-Дино-Ил**, „Наши Скрытыя Способности“, выс. за 35 коп. мар. Адр.: для корресп., Петроград, Шува-лово, Ново-Орловская 11. Пр. Леониду Фелькерзаму (лит. о.).

НА ГИТАРѢ

въ нѣск. дней, безъ знанія нотъ, по новой сист. каждый науч. хорошо играть аріи, романсы, танцы и пьесы. Полный заоч. курсъ съ прил. безпл. альбома модн. пьесъ налож. плат. за 3 р. Москва, реджурн. „Соколы“, Печатниковъ пер. 18/3.

БУДУЩЕЕ

каждого человѣка мгновенно и безошибочно раскрываютъ **магическія карты**. Полная колода съ наставленіемъ высш. налож. плат. за 1 р. 50к. Адрес: Москва, Печатниковъ пер. 18/3, реджурн. „Лучъ“.